

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

**XXVI Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция**

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

№ 7(25)

г. МОСКВА, 2015

nauchforum.ru
НаучФорум
Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXVI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 7 (25)
Сентябрь 2015 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2015

УДК 009
ББК 6\8
М 75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна — д-р философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович — канд. мед. наук, рецензент НП «СибАК»;

Гукалова Ирина Владимировна — д-р геогр. наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины, профессор кафедры социально-экономической географии Херсонского государственного университета;

Елисеев Дмитрий Викторович — канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, рецензент НП «СибАК».

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XXVI студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2015. — № 7 (25) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/7\(25\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/7(25).pdf)

Электронный сборник статей XXVI студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	5
ОРГАНИЗАЦИЯ АРТ-СТУДИИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА	5
Габдрахманова Зарина Ришатовна Королев Александр Валерьевич Ткалич Светлана Константиновна	
ИНТЕРПОЛЯЦИЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ НА ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ МУЛЬТИМЕДИА	13
Семенова Любовь Владимировна Ткалич Светлана Константиновна	
МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ — НОВЫЙ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ВЕКТОР В ИНФОРМАЦИОННО- ГРАФИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ МУЗЕЯ	22
Флейтман Мария Григорьевна Ткалич Светлана Константиновна	
Секция 2. Лингвистика	33
ПОВТОР КАК ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПРИЕМ В ПОЭЗИИ Д. АРБЕНИНОЙ	33
Кравцова Ирина Владимировна Князева Наталья Владимировна	
Секция 3. Литературоведение	41
ТВОРЧЕСТВО ГЕРТЫ МЮЛЛЕР В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	41
Селиванова Александра Павловна Ищенко Наталья Анатольевна	
Секция 4. Педагогика	47
КРЕАТИВНЫЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ИНТЕРФЕЙСА ИНТЕРАКТИВНОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО КОМПОЗИЦИИ	47
Барынина Екатерина Васильевна Сокольникова Наталья Михайловна	
РАЗГОВОРНЫЕ ТЕМЫ И ЛЕКСИКА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ УСТНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	57
Швачко Елена Николаевна Копжасарова Умит Ибжановна	

Секция 5. Психология	65
ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ СПЛОЧЕННОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ УЧЕБНОЙ ГРУППЕ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ Круглова Надежда Валентиновна Радюк Олег Михайлович	65
Секция 6. Филология	74
РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ Аношина Екатерина Юрьевна Венгранович Марина Александровна	74
Секция 7. Юриспруденция	83
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ Гайнутдинов Марат Шамилевич	83
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА: КАК РЕШАЕТ ЭТОТ ВОПРОС КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ? Дорофеева Евгения Алексеевна Карпова Мария Алексеевна	91
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗЫВАНИЯ. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПОКАЗАНИЙ КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫХ СОТРУДНИКОВ Севастьянова Полина Альбертовна Исрафилов Идрис Мухаметдинович	97

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ АРТ-СТУДИИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Габдрахманова Зарина Ришатовна

студент 6 курса кафедры дизайна Институт искусств и креативных технологий (ИИиКТ) МГГУ имени М.А. Шолохова, РФ, г. Москва

Королев Александр Валерьевич

научный руководитель, доц. кафедры дизайна, РФ, г. Москва

Ткалич Светлана Константиновна

научный руководитель, д-р пед. наук, проф. кафедры дизайна ИИиКТ, член-корреспондент РАЕ, РФ, г. Москва

В статье рассматривается возможность организации арт-пространства для обучения дизайнеров в условиях вуза. Рассмотрены принципы организации образовательной среды на примере зарубежных дизайнерских и архитектурных школ.

Актуальность. Все, что нас окружает, формирует наш внутренний мир и само отношение к окружающему. Мы запечатлеваем образы, которые впоследствии становятся для нас «стандартами». Возможно, именно поэтому десятилетиями не происходило изменений и в представлении образа учебного пространства. Существуют стандарты, сформированные в средние века, которые позволяют обучать школьников и студентов в строгости серых стен. Стоит разобраться: есть ли в этом необходимость сегодня, когда дизайн совершает триумфальное шествие по российской территории?

В связи с новыми преобразованиями, возникла необходимость разработки современного образовательного пространства, отвечающего специфике квалификационной подготовки студентов-дизайнеров.

Мы обратились к аналогам зарубежных дизайнерских школ и принципам проектирования образовательного пространства, качественно отличающегося от привычной для российских студентов образовательной среды.

Идея заключается в том, чтобы наряду с рабочими аудиториями, компьютерными кабинетами, были также:

- 1. площадки для коммуникативного общения студентов,*
- 2. сектор для дополнительного общения студентов с преподавателями,*
- 3. место для выполнения практических заданий,*
- 4. предварительная развеска работ перед публичной защитой.*

Мы провели опрос среди студентов — это самые необходимые потребности студенческой молодёжи, а не изыски элиты с аквариумами и золотыми рыбками. Рассмотрим наши предложения подробнее.

1. Площадки для коммуникативного общения студентов необходимы, когда учебное заведение состоит из длинного коридора и множества кабинетов, где идут занятия. Практически нигде общаться в перерывах, обмениваться новостями, кроме как за столом в столовой или общим местом для курения. А это противоречит культурному облику студента 21 века, но ведь так созданы условия!

2. Сектор для дополнительного общения студентов с преподавателями также необходим. Даже после самой глубокой по содержанию лекции появляется много вопросов, но студенты знают правило: педагог закончил лекцию, он уходит из аудитории, потому что приходит другой педагог.

Особенно нуждаются в дополнительном общении студенты из неполных семей, из слабо обеспеченных семей по причине болезни. Иногда поддержка необходима для тех, кто живет в общежитии, где могут назревать конфликты, а как вести себя в такой ситуации студент бакалавриата не знает. Конечно, можно обратиться к консультантам-психологам через Интернет, но уже многие среди молодежи знают, что можно попасть в руки секты или «боевой дружины» неизвестного происхождения.

Многие вузы практикуют кабинет психолога, но студенты мало им доверяют. Более доверительно относятся к тем педагогам, которые ведут с ними практические занятия по предметам, которые очень нравятся. Создается атмосфера общего дела и заинтересованность педагога в поддержке студента, выполняющего задание.

3. *Место для выполнения практических заданий* очень востребовано теми студентами, кто живет в общежитии, кто не имеет дома условий для самостоятельной работы. Не секрет, что многие студенты снимают квартиры, многие снимают комнаты, где рядом за стеной «веселые» соседи, можно надеть наушники и работать над своим заданием. Но бывает момент, когда нет наушников, а задание делать надо к следующему занятию. Отсутствие условий для выполнения домашнего задания создает нервозность, затем следует напряжение в отношениях с педагогом, с группой, которую подводишь, могут начаться и прогулы. Студент попадает в негативную капсулу, которая формируется не его вине. Но он не может из неё вырваться.

4. *Предварительная развеска работ* перед публичной защитой не является обязательной. Считается, что опытные педагоги имеют зоркий глаз и быстро могут сформулировать, назвать недоработки. Но иногда студенту полезно перед серьезным выступлением на международной конференции или на Форуме показать свои работы педагогам и получить консультацию в более спокойном режиме.

Практика творческой кафедры дизайна подтверждает наш вывод, так как многие студенты-заочники с большим трудом выполняют дипломный проект. Им необходимо давать расширенную консультацию, они не могут воспринимать на лету замечания, не понимают суть недоработки и тем более технологию исправления. Часто студенты-заочники переключаются на «режим равнодушия» к своим творческим результатам, что, по сути, является житейской мудростью — самозащитой от стресса.

В учебных аудиториях, где показать работу можно только на экране, педагогу тоже сложно сфокусировать внимание на достоинствах или

недостатках работы, когда все приносят работы в один день и начинается *конвейерный стиль* проверки творческой успешности целой группы. Когда работы однотипные, это один стиль проверки — сравнительный.

Когда проверяются творческие работы, где важно через экран компьютера уловить новаторский подход автора к композиции, цветовым переходам, световым нюансам, или, наоборот, «опознать» хитрый плагиат, сосредоточиться педагогу практически очень трудно. В таких условиях работы через несколько лет постепенно происходит профессиональное выгорание (деформация), когда и педагог переключается на «режим равнодушия» к результативности показателей студентов-дизайнеров.

В своей дипломной работе мы предложили создать современную арт-студию, творческую платформу, которую формируют и дополняют сами студенты-дизайнеры.

Предмет исследования: образовательное пространство, которое должно обладать новыми функциональными зонами, необходимыми для качественной подготовки молодых специалистов в сфере дизайна.

Создание конкурентоспособной кафедры зависит не только от умелой организации учебного процесса, но и от условий коммуникативного общения между студентами и педагогами, формирующего компетенции будущего выпускника. Комфортная обстановка для обмена профессиональной информацией позволит сочетать различные виды деятельности и вырабатывать креативные идеи.

Гипотетически мы предположили, что модернизация образовательного пространства за счёт организации дополнительных зон позволит повысить заинтересованность студентов в процессе обучения и создаст для них творческую рабочую атмосферу. Новое креативное пространство станет визитной карточкой факультета и будет привлекательным для абитуриентов, студентов из других вузов и преподавателей.

Чтобы подробно изучить эту проблему, для начала определим понятие «образовательное пространство» и в чем ее особенности. Образовательная

среда представляет собой совокупность материальных факторов и пространственно-предметных факторов, социальных компонентов и межличностных отношений. Все данные факторы взаимосвязаны, они дополняют, обогащают друг друга и влияют на каждого индивида образовательной среды, также, как и люди организуют, создают образовательную среду, оказывают на нее определенное воздействие [1].

Образовательное пространство — это динамическое единство субъектов образовательного процесса, и система их отношений [2, с. 92]. Субъектами образовательного пространства будут выступать: обучающий (преподаватель), учащийся (студент) и активная среда между ними (учебный материал и способы его передачи).

Студент-дизайнер в течение шести дней в неделю находится в образовательном учреждении, поэтому средовое окружение может или способствовать его работоспособности, или затруднять его творческий процесс и оказывать негативное влияние на состояние. Общеизвестно, что творческий процесс у студентов еще не превратился в «кейс профессиональных штампов». Творческий порыв у студента — состояние нестабильное, волнообразное и непредсказуемое.

Рост творческих способностей происходит в той среде, которая наиболее комфортна и благоприятна для студента. Социокультурная среда предполагает наличие трех обязательных элементов: субъектов социо-творческого процесса, творческой общности (группы), самого процесса творческой деятельности на всех ее этапах, а также объективных условий для осуществления творчества. Таким образом, для творческого роста молодого человека имеют значение: цивилизованность, креативность среды, насыщенность материальными условиями, разнообразие качественных линий развития [6].

Таким образом, образовательная среда должна представлять собой платформу для развития индивида, а не средством его ограничения. Так как получение высшего образования является этапом адаптации к будущим рабочим техническим заданиям, договорной работе в составе коллективного

проекта, необходимо использовать учебное пространство как подвижную систему для максимальной адаптации в условиях, приближенных к социально-ценностной трудовой реальности. Учебное пространство должно способствовать образовательному процессу, развитию личных творческих способностей и качеств и создавать возможность свободного самовыражения и обоснования креативных решений.

Анализ организации пространства зарубежных дизайнерских и архитектурных школ позволяет выявить характерные особенности пространственных концепций и основные принципы организации эффективной образовательной среды.

1. Свобода внутреннего устройства и возможность его перепланировки для обеспечения максимума коммуникационных процессов между студентами, большое количество многофункциональных пространств.

2. Многогранность среды с точки зрения эмоционального и образного восприятия — наличие зон с различной эмоциональной окраской стен и предметов (активные и нейтральные).

3. Низкая степень регламентации поведения — свободная планировка, сочетающая открытые и приватные зоны; наличие зон для неформального общения (рекреации).

4. Содержание образцов креативного поведения и его результатов — высокие эстетические характеристики среды с точки зрения дизайна.

5. Наличие выставочных пространств и оборудования как возможность обмена опытом между участниками образовательного процесса.

6. Высокие коммуникативные характеристики среды — связность функциональных зон (рабочих, учебных, рекреационных и т. д.); возможность непрерывной коммуникации между участниками образовательного и рабочего процесса.

7. Предметно-информационная обогащённость: широкое использование цвета, фактур, материалов.

В целом, обобщим функциональные особенности: открытость, мультимедийность, наличие большого количества пространства для общения, наличие общего объединяющего пространства, технологичность, принцип «интеллектуального здания», трансформируемость пространства [7].

Характерной чертой такого подхода к организации учебного пространства является пластичность среды, приоритет здесь отдается свободному стилю действий. Отсутствие ограничительных барьеров, визуальных и психологических границ, привлекательный современный интерьер будет вдохновлять студентов, ведь речь идет о будущих дизайнерах, которые в дальнейшем сами будут формировать облик среды и ее компонентов.

Профессор психологии Р. Соммер пишет: *«Я не вижу необходимости даже доказывать, что в приятном, красочном офисе люди более аккуратны, остаются более здоровыми и делают свою работу лучше, чем в неопрятном, типичном, сером»* И с этим сложно поспорить, а точнее, с этим высказыванием стоит согласиться, так как научно и практически это доказано. Возможно, студентов с первого курса необходимо вводить в пространство красочное, с нестандартной мебелью для занятий, и они будут стремиться сделать это пространство еще лучше с помощью новых идей.

Вывод. Стратегия модернизации качества подготовки дизайнеров в учебном заведении требует конкретно разработанной пространственной среды, формирующей платформу условий для развития творческой индивидуальности студентов. Использование нового подхода к организации учебного пространства в дизайнерских школах изменит привычное отношение студентов к процессу образования и будет способствовать большей заинтересованности студентов в получении знаний, определяющих уровень компетентности в этой профессии.

Список литературы:

1. Беляев Г.Ю. Педагогическая характеристика образовательной среды в различных образовательных учреждениях. — М.: ИЦКПС, 2010. — 217 с.
2. Гураль С.К., Обдалова О.А. Синергетическая модель развития образовательного пространства // Язык и культура. 2011. № 4. — С. 90—94.
3. Керова Т.В. Принципы креативного образовательного пространства для студентов-дизайнеров — [Электронный ресурс] — / Т.В. Керова // Архитектон: известия вузов. — 2013. — № 42 (Приложение). — [Электронный ресурс] — Режим доступа http://archvuz.ru/numbers/2013_22/79.
4. Кондратьева О.С., Егорова Е.В. Пространство для творческой среды. http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz22_pril/56/template_article-ar=K41-60-k47.htm.
5. Коновалова А.В. (в соавторстве) Музей и творческие вузы: конструктивный вектор образовательно-эстетического сотрудничества. Статья. // Вестник МГГУ имени М.А. Шолохова. 2013. № 3. — С. 84—89.
6. Куприянова В. Креативность в психологии и генетике: состояние проблемы. Статья. // «Креативное пространство культуры». Культурологический конгресс «Креативность в пространстве традиции и инновации». Отв. редактор А.В. Ляшко. — СПб: Эйдос, 2012.
7. Пучков М.В. Принципы организации образовательного пространства. архитектурные школы и школы дизайна. 2011. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://archvuz.ru/2011_4/5.
8. Ризаева А.Д. Генеративный дизайн: программирование, как новый инструмент деятельности дизайнера. // Международный студенческий научный Форум РАЕ-2015. Педагогические науки. — [Электронный ресурс] — Режим доступ: www.scienceforum.ru/2015.
9. Титов А.Л. Композиция внутреннего пространства: учеб. пособие / А.Л. Титов. — Екатеринбург: Архитектон, 2012. — 81 с.
10. Ткалич С.К., Горбунов И.В. Дизайн как проектное средоточие элементов воздействия на комфортное самочувствие человека: к вопросу о методах подхода к средовому проектированию. // «Экспериментальное образование». № 12. 2014. — С. 28—30.
11. Ткалич С.К., Дроздова В.А. Квалификационный модуль «Дизайн-консалтинг объектов социально-культурной сферы»: алгоритм подготовки и форма отчетности. // Международный Форум РАЕ — 2014. Педагогические науки. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: Studforum@rae.ru.
12. Цимбалюк А.Н. Краткий обзор: новые возможности подготовки дизайнеров-бакалавров. Статья. // Международный студенческий научный Форум РАЕ-2015. Педагогические науки. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.scienceforum.ru/2015.

ИНТЕРПОЛЯЦИЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ НА ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ МУЛЬТИМЕДИА

Семенова Любовь Владимировна

*магистр Московского Государственного Гуманитарного Университета
имени М.А. Шолохова (Институт искусств и креативных технологий),
РФ, г. Москва*

Ткалич Светлана Константиновна

*научный руководитель, д-р пед. наук, проф. кафедры дизайна
Институт искусств и креативных технологий,
РФ, г. Москва*

В статье рассматривается подход к развитию мультипликации в мультимедиа индустрии, что предоставляет возможность развития взаимовыгодного тандема двух направлений. В ходе исследования вопроса проводятся системный и сравнительный анализы, на основании результатов которых предлагается стратегия симбиоза направлений, объединение их в систему путем распределения на сектора и жанры. Также в статье представлены рекомендации для начинающих специалистов.

Актуальность. Развитие и распространение компьютерных технологий стало условием нашей жизни во всех её проявлениях. Образ жизни современного человека, живущего в мегаполисе, зависит от новейших технологий и задает ему темп существования. Так как объём информации постоянно увеличивается, люди не воспринимают большую часть «инфокалейдоскопа».

Опросы и мониторинг комментариев показывают, что население всех возрастов недоумевает по поводу потоков вульгарной, не отфильтрованной информации.

Обратимся к мультимедиа-индустрии. Сегодня популярность таких продуктов с каждым днем растет, охватывая целевую аудиторию разных возрастов. Культура, развлечение, обучение сегодня начали переход на новый формат общения со зрителем, обращаясь к новому особому языку коммуникации с историко-культурными, художественными контекстами.

Грамотно выстроенный сценарий мультимедийного продукта опирается на *метод привлечения искусства и народного художественного творчества*.

Важной формой интерпретации метода *искусства и народного художественного творчества* является мультипликация. Её технологии позволяют разрабатывать и адаптировать методы отображения иллюстраций, помогают открывать новые грани визуальной подачи информации.

На наш взгляд, *метод привлечения искусства и народного художественного творчества* поможет воссоздать преемственность и обрести новый вектор развития индустрии мультипликации в России.

С начала 1990-х годов XX века наступил кризис в российской мультипликации как отдельного вида искусства. Было расформировано большинство студий, уволены специалисты, утрачены рабочие материалы готовых фильмов.

Большим негативом для российской культуры стала прерывность преемственности. Из хронологии развития был вычеркнут большой сегмент в цепи передачи знаний и умений, наработанных в советский период мастерами мультипликации. Это привело к утрате высокого уровня мастерства, а среди населения, особенно молодого поколения, исчезло понимание важности эстетики передачи художественного потенциала российской культуры [6].

Армия псевдо-дизайнеров — «манкуртов», любителей без специального образования, освоившая все ниши и каналы, стала вбрасывать копии чужих культур, выдавая за свои «изобретения». Мы выскажем мнение большинства населения, специалистов, экспертов: достойнее для российских дизайнеров использовать свои «кладовые» народного художественного творчества и уникальной графики.

На сегодняшний день русская школа анимации не может конкурировать с зарубежными компаниями — мировыми гигантами, такими как: Япония, Китай, Франция и США, которые в среднем выпускают по 300—400 экранных часов в год. В России выпускают по 20—30 экранных часов. Такое малое

количество можно назвать кризисом в истории российской мультипликации [3, с. 4].

Мультипликация — это серьезный, особый вид искусства, интегрирующий в себе большой спектр знаний, навыков и методики подготовки кадров на основе изучения искусства, народного художественного творчества и технологий мультипликации.

Будет большой ошибкой выпустить из поля зрения в обучающих методиках учебных заведений феномен такого синтезированного вида профессии и применения его в информационных технологиях 21 века в жанре мультимедиа.

Например, мультипликация позволяет воплотить сложные собирательные образы, даёт возможность создать «нереальные» объекты «альтернативной реальности», с полным ощущением их действительного существования, которые невозможно снять на видео и фотокамеру. Это открывает новые возможности для реализации мультимедиа проектов [5, с. 256].

Системный анализ научной литературы показывает, что применение мультипликации в мире современных технологий обширно и многофункционально. На сегодняшний день эта тема российскими специалистами только начала исследоваться.

Так, наше внимание привлекла работа авторов из Всероссийского Государственного Университета Кинематографии «Язык мультимедиа. Эволюция экрана и аудиовизуального мышления». Работа направлена на обучение кадров для области мультимедиа. В своей работе авторы Буров А.М., Соколов С.М., Маньяковская Н.Б., Яременко Е.Г. показывают взаимосвязь мультимедиа и мультипликации, доказывают, что мультипликация является истоком мультимедиа. Также рассматривается специфика режиссуры мультимедиа: авторы подчеркивают особенность её отличия от режиссуры классических экранных искусств; обосновывают необходимость психологического, культурологического, философского подходов в создании мультимедиа продукта [2, с. 18—320].

Мы согласны с авторами, что развитие мультимедиа продуктов не могут обойтись без базы, которую способна дать мультипликация.

Проведенный нами сравнительный анализ работы зарубежных студий в мультипликационной области, таких как: Disney, Pixar, Blue Sky, доказывает положительный результат применения и сохранения мультипликации в области мультимедиа.

Так, например, гигант мировой индустрии *Disney* имеет огромную научную библиотеку анимации, уникальное хранилище оригинальных работ художников студии, где сохраняются все материалы процесса создания от замысла и поиска образов до готового продукта.

После того, как работа над фильмом окончена, весь оригинальный сопроводительный материал отправляется в Научную Библиотеку. Там хранятся миллионы подлинных произведений искусства, созданных на киностудии *Disney*. Художники и работники имеют право работать с этими материалами для изучения работ старых мастеров только под присмотром специалиста библиотеки: со всеми экспонатами разрешено работать в перчатках и с пинцетом, так как некоторым наброскам в архиве около 100 лет.

Pixar — студия, предложившая миру в 1986 году новый анимационный продукт — первую в мире 3D мультипликацию. Изначально это была фирма, предоставляющая системы оборудования для дизайна, но после выхода нового продукта она в тот же год подписала договор с *Disney* и начала развиваться самостоятельно. В процессе «наращивания» своего портфолио для создания первого полнометражного компьютерного мультфильма, *Pixar* создал несколько рекламных роликов в начале 1990-х. В то время компьютерную графику в коммерческой рекламе использовали для создания летающих логотипов, сияющих эффектов, изменения форм. *Pixar*-студия заявила о себе, используя компьютерную графику для анимации персонажей, тем самым дал новое назначение использованию мультипликации. Также можно отметить положительный опыт данной студии в важности командо-образования еще в процессе обучения. Во всех фильмах студии *Pixar* присутствует номер

A113. Это — номер аудитории, где учились основатели мультипликационной студии.

Работа *Blue Sky Studios* заключалась в производстве телевизионных рекламных роликов и визуальных эффектов для кино. Она создала более 200 анимационных роликов для таких организаций и компаний, как Chrysler, Mars (конфеты M&M's), General Foods, Техасо и даже корпуса морской пехоты США. Во всех этих студиях люди работают командно, вместе создавая один целостный, готовый продукт [1, с. 51—94].

Сравнительный анализ показал, что, необходимо иметь специальную научную библиотеку, где подробно разобраны анатомия движения различных животных, людей, сцен и их особенности. Например, современные зарубежные художники обращаются за помощью к разработкам старых мастеров, обращаются и используют готовые материалы. Таким образом, процесс создания новых сюжетов и мультимедийного продукта становится быстрее и проще.

Кроме того, существует положительный опыт включения анимации в мультимедиа, о чем свидетельствует опыт *Blue Sky Studios*. В России, к сожалению, такая практика развита в меньшей степени, однако она существует.

Эмпирическим путем были изучены мультимедийные работы российских авторов. Было определено, что новая волна популярности мультимедиа привела к следующему этапу развития, породив экспериментальные формы. Специалисты находятся в постоянном поиске новых комбинаторных техник создания мультимедиа продуктов, также обращаются к мультипликации. Правда, забота о стилистической составляющей и идейно-ценностный показатель авторами часто не прорабатываются и не берутся во внимание.

У многих создателей мультимедиа продукта первое место занимает коммерческая цель. Отсутствует понятие «социальной ответственности» за результат своей работы и его воздействие на разные возрастные категории населения.

В результате проведенной исследовательской деятельности мы пришли к выводу о необходимости дифференциации мультимедиа продуктов по областям применения для уточнения четких преследуемых задач.

Основой для размышлений послужила модель секторального и жанрового подхода к обучению студентов и магистрантов в учебных заведениях высшей школы [8, с. 300]. Мы полагаем, что эту модель можно применить и к обучению будущих создателей мультимедиа продукта. Разделив мультимедиа по направлениям — секторам, мы определим четкое назначение продукта, что поможет структурировать систему. Так разные сектора требуют разный подход к выполнению мультимедиа продукта, наполнению идейными замыслами, соблюдению этико-моральных норм. Это поможет создать новый подход к использованию симбиоза мультипликации и мультимедиа.

В системе медиа индустрии можно выделить *сектора*, в которых может быть применима мультипликация:

- гейм-индустрия;
- реклама;
- обучающие материалы;
- визуальные презентации проектов;
- отображение наглядных схем и графиков;
- любая визуализация научных процессов;
- музыкальные клипы;
- системы виртуальной реальности (например, тренажёры управления самолётом 3Д моделирование объектов и их оживление).

Игровая индустрия. Это широкая сфера развлекательного бизнеса, где может использоваться мультипликация: создание персонажей, движение персонажей и объектов, динамические процессы в виртуальной среде;

Реклама. При помощи мультипликации продукт можно показать с другой стороны. Например, с помощью мультипликации можно представить, как проходит та или иная реакция на молекулярном уровне. Работающий в совокупности с рекламой данный вид искусства способен убедить детей

принимать не любимые лекарства, использовать запоминающиеся детские образы для раскрутки товаров;

Обучающие материалы. Как известно, любая информация запоминается лучше, если её преподнести в совокупности восприятий. Если во время обучения визуализировать объясняемый материал не в статичном кадре, а в виде наглядного процесса, то информация усваивается легче;

Презентации проектов. Один из самых востребованных, постоянных и оплачиваемых видов деятельности мультипликаторов в мультимедиа, так как визуализация проектов требуется постоянно. Для бизнеса это уникальная возможность показать свой продукт с наиболее выгодных сторон, донося до потенциального заказчика важную информацию, преподнесенную в формате активного видения: кратко, наглядно, лаконично, исчерпывающее.

Мультипликация в сфере музыкальной индустрии. Часто у режиссеров возникают трудности при реализации идеи, сложных поставленных задач при создании видеоклипа, которые невозможно реализовать с помощью видеокамеры, способной запечатлеть только то, что существует вокруг неё. Что ставит в тупик всю концепцию автора, поэтому в создании клипов часто используются различные виды анимации. Это могут быть как классические мультипликационные образы, так и сложные трехмерные декорации, фоны, объекты и герои. Мультипликация дает свободу в реализации идей, но в то же время создаёт сложности выполнения задач: процесс создания объектов с нуля затрачивает много временных и материальных ресурсов, а клип должен быть сделан быстро, чтобы популярность песни за время изготовления клипа не угасла.

Конкретное предложение автора.

Работы изначально должны делиться по целевому направлению на **сектора**: культурный сектор, развлечение, обучение, науку и бизнес.

Каждый из секторов делится на жанры: *гейм-индустрия; реклама; обучающие материалы; визуальные презентации; отображение наглядных*

схем и графиков; визуализация научных процессов; музыкальные клипы; системы виртуальной реальности.

Но, стоит отметить, что система должна иметь подвижную оболочку, как схема цветового круга, образуя смежные формы. Так игра может быть и развлекательной, и обучающей одновременно.

При этом для разных задач требуются разные методы создания мультипликации: классическая ручная анимация, цифровая покадровая, 3D и flash анимации. У каждого из видов есть свои преимущества и минусы.

Flash анимация дает быстрый, но низкокачественный результат. Объекты рисуются очень быстро, но имеют более плоскостную траекторию движения.

3D анимация наиболее распространенный и популярный вид. Она дает возможность наиболее реального воплощения нереальных событий, однако, это один из самых дорогостоящих методов. Для того, чтобы добиться реальности, требуется большая детализации объектов.

Цифровая анимация дает массу возможностей, подкрепленных компьютерными технологиями, но не дает ощущение живости рисунка так, как это делает классическая анимация. Однако, по сравнению с современными видами анимации, ручная анимация — более дорогостоящий и длительный способ. Он придает всей анимации собственный, индивидуальный характер, так как каждый кадр кропотливо выводится вручную.

Можно утверждать, что мультипликация является прогрессивным видом искусства, имеющим разные области дальнейшего развития и различных вариантов ее применения.

Список литературы:

1. Барнуэл ДЖ. Фундаментальные основы кинопроизводства. — М.: 3dCooking, 2010. — 208 с. ISBN:978-5-904011-02-4.
2. Буров А.М., Горностаева О.С., Лукиных Н.В., Маньяковская Н.Б., Монетов В.М., Орлов А.М., Соколов С.М., Яременко Е.Г. Язык мультимедиа. Эволюция экрана и аудиовизуального мышления. Учеб. пособие. — М.: ВГИК. 2012, — 349 с.

3. Данилов Родион. Дина Годер о состоянии анимации в России и мире статья 2014. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.lookatme.ru/mag/people/experience/197947-animation> (Дата обращения 03.09.2014).
4. Кобелев А. Компьютерная и традиционная анимация. Кто кого? — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.prodisney.ru/index.php?page=article_menu.php?menu_item=0 (Дата обращения 10.05.2015).
5. Кривуля Н.Г. Анимация как феномен культуры. — М.: ВГИК, 2006. — 230 с. ISBN: 5-87149-103-0.
6. Кузнецова Е.М. О специфике мультипликации. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-spetsifike-multiplikatsii> (Дата обращения 8.05.2015).
7. Татарский А.М. Книга Совпадений. — М.: ЧеВук, 2012. — 192 с. ISBN: 978-9984-816-52-4.
8. Ткалич С.К. Универсальная модель профессиональной подготовки творческих кадров на основе национально-культурного компонента: Монография д-ра п.н. // Издательский дом ГОУВПО "Московский государственный открытый педагогический университет". — М., 2012. — 300 с.

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ — НОВЫЙ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ВЕКТОР В ИНФОРМАЦИОННО-ГРАФИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ МУЗЕЯ

Флейтман Мария Григорьевна

магистрант, Дизайн мультимедиа Институт искусств и креативных технологий (ИИиКТ) МГГУ им. М.А. Шолохова, РФ, г. Москва

Ткалич Светлана Константиновна

научный руководитель, д-р пед. наук, проф. кафедры дизайна ИИиКТ, РФ, г. Москва

В статье проведен сравнительный анализ аналогов объекта — мобильного приложения ГБУК г. Москвы «Музей «Садовое кольцо». Уточнены особенности мультимедийного сервиса. Рассмотрены примеры грамотного и не очень подходов к этой проблеме. *С помощью приложения* даже маленький музей может в перспективе стать передовым культурным центром в области комфортных сервисных услуг.

Актуальность темы статьи можно рассматривать на пересечении социально-культурного, информационного, экономического направлений профессиональной деятельности. Несомненно, важно для любого музея, даже маленького московского в перспективе стать передовым музеем в среде мобильных устройств.

Основная цель любого музея, помимо научно-образовательной, фондовой и экспозиционной деятельности, это культурно-просветительская и образовательная деятельность, что привлекает разновозрастной состав посетителей. Эта цель может быть достигнута путем освоения новых горизонтов сервисных услуг. Для музеев это — рынок мобильных устройств.

Оценка ситуации. В Москве, на данный момент, более 400 музеев, при этом только одно мобильное приложение на самый крупный и развитый город в стране. В расчет не берутся приложения с общими афишами, которых сейчас на рынке более десятка. Всего в Российской Федерации более 3000 различных музеев, однако, нативное приложение для смартфона имеется менее

чем у десяти. Таким образом, рынок охвачен всего лишь на 0,5—1 %, что является ничтожной цифрой в масштабах нашей страны.

Ретроспекция: появление и развитие системы новой коммуникационной технологии. С появлением сети Интернет зародилось и новое направление в графическом дизайне — веб-дизайн (web-design). Оно сравнительно молодо, ведь история Интернета насчитывает чуть более 30 лет. А первый сайт был создан менее 25 лет назад. Так как история интернета насчитывает более 30 лет, а сайтов даже менее 25, то можно сказать, что веб-сайт — это инновация.

Необходимость иметь свой уникальный сайт среди российских музеев возникла лишь к 2005—2006 гг., когда доступ к сети Интернет появился у большинства населения крупных городов. А к 2010 году это стало масштабной тенденцией. К 2014—2015 гг. многие музеи принялись за редизайн своих сайтов в связи со становлением новой тенденции — flat-дизайном. Как видим, примерно за 10—15-летнюю историю музейных интернет-ресурсов от простой необходимости в разработке перешло к необходимости в ребрендинге устоявшегося визуального внешнего имиджа. Можно говорить о процессах переработки и усовершенствования традиционной матрицы контента Интернет-ресурсов.

Идея создания мобильного устройства — телефона, зародилась еще в 1947 году в США, а первые разработки начались уже через 10 лет в СССР. Массовое же производство и использование началось в 90-е годы XX века, но все же тогда мобильный телефон был чуть ли не предметом роскоши. На российском рынке к 2003—2004-м годам он становится привычным, так как входит в деловой и повседневный обиход.

Революцией стало появление на рынке мобильных устройств смартфона, который сочетает в себе функционал телефона и карманного компьютера. К 2007—2008 годам смартфон обогнал по продажам обычный мобильный телефон (Рис. 1). Сейчас практически у каждого есть свой смартфон, люди сидят, «уткнувшись в экран» в метро, в торговых центрах, на занятиях

в университете, на уроках в школах, за рулем автомобиля, в самолете своего телефона. С его помощью можно просматривать веб-страницы, фотографировать, играть, читать книги — и все это на 5-тидюймом экране смартфона, весом около 150 грамм. Все пользователи имеют выход в Интернет. Однако просмотр веб-ресурсов (сайтов) с мобильного устройства, используя браузер, не совсем удобен. Именно поэтому в последнее время предпочтение отдается мобильным приложениям.

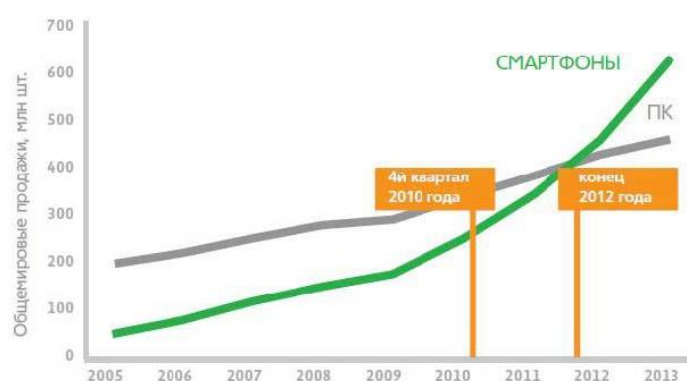

Рисунок 1. Общемировые продажи ПК и смартфонов

Функциональные особенности. Существует несколько операционных систем для мобильных устройств. Самые популярные в России и в мире — Android, iOS и Windows Phone.

Мобильное приложение, как и сайт, является носителем фирменного стиля компании. Существует множество различных трактовок этого термина. Наиболее верным, на мой взгляд, определением является формулировка Л.В. Подорожной: «Фирменный стиль — это основа всей коммуникационной политики фирмы, одним из главных средств борьбы за покупателя, важной составляющей брендинга. Его использование предполагает единый подход к оформлению, цветовым сочетаниям, образам в рекламе, деловых бумагах, технической и деловой документации, упаковке продукции» [2]. Словами-синонимами термина «фирменный стиль» являются: «координация дизайна», «корпоративная айдентика», «система идентификации», «корпоративный

стиль». Такое многообразие формулировок обусловлено англоязычным происхождением. Все они тождественны и могут употребляться, заменяя друг друга.

Информационно-графический комплекс необходим для обеспечения узнаваемости продукта на рынке товаров и услуг. В виду растущей конкуренции необходимо разрабатывать уникальную айдентику с учетом современных как мировых, так и российских тенденций.

Просмотр страниц происходит через мобильный веб-браузер, то есть специально разработанную для определенной операционной системы программу — *нативное приложение*. Существует множество споров о том, что лучше использовать: нативное приложение или мобильное веб-решение, прибегая к специальным версиям сайта или адаптивной верстке. Работа приложения будет быстрее и эффективнее, зачастую дает возможность работы без доступа в интернет, то есть обеспечивается полный уровень доступа в отличие от веб-страницы. Интерфейс приложения, взаимодействуя с потребителем, работает быстрее и без ошибок. Параллельно решаются схожие задачи — популяризация бренда и получение прибыли. Однако именно через приложение можно опробовать новые пути решения данной задачи [5].

Основа любого мобильного устройства — операционная система (ОС). На данный момент этот сегмент рынка поделен в неравных долях между тремя мобильными корпорациями: Google — ОС Android, Apple — ОС iOS, Microsoft — ОС Windows mobile. Лидером рынка в 2013—2014 гг. стал Android (Таблица 1) [9].

Таблица 1.

Доля рынка операционных систем

Операционная системы	Доля рынка в 2013 г.	Доля рынка в 2014 г.
Android	80.2 %	84.6 %
iOS	13.4 %	11.9 %
Windows Phone	3.8 %	2.7 %
Остальные	2.6 %	0.8 %

Такое положение обусловлено тем, что смартфоны на базе Android наиболее распространены, ведь их производством занято несколько компаний: Samsung, HTC, Google и LG. Мобильные устройства с операционной системой iOS выпускаются лишь фирмой Apple, причем позиционируют они себя как премиум-сегмент. Смартфоны Android в свою очередь охватывают все рыночные сегменты: от самых дешевых до премиум-класса. Именно поэтому целесообразно делать акцент на этой операционной системе, особенно если компания делает первые шаги в освоении мобильного рынка.

Сравнительный метод исследования. Самым популярным среди музейных мобильных приложений является приложение Государственного Эрмитажа. Это не удивительно, ведь Эрмитаж — крупнейший музей России и один из самых больших в мире. Приложение было разработано для двух операционных систем: Android и iOS, причем и для планшетов, и для смартфонов, что позволило охватить большее число пользователей.

Главный минус мобильного приложения Эрмитажа — долгая загрузка, ожидание отклика программы на обеих операционных системах может достигать пятидесяти секунд. Длительное ожидание начала работы может отбить желание использования программы, ведь на данном этапе развития информационных технологий — это длительный период времени для пользователя. Однако это можно объяснить и тем, что Эрмитаж — колоссальная сокровищница, где постоянно происходит множество событий, а в приложении необходимо было показать экспонаты, реализовать систему продажи музейных книг, а также отразить грядущие и текущие выставки и постоянную экспозицию — огромный объем информации.

Уровень визуального дизайна и удобства использования гораздо выше. Главная страница (Рис. 2.) сразу дает понять тип данного приложения. В верхнем навигационном блоке по центру расположен логотип, слева от него общепринятый значок загрузки, однако, с первого взгляда не совсем понятно для чего он нужен, справа — привычная иконка меню. Ниже представлен блок с кнопками со справочной информацией: «планы этажей» музея, что очень

логично — площади здания колоссальны, «история», «билеты», «как проехать», «справка». Чуть ниже — строка с данными о работе музея в настоящее время: «музей уже закрыт», «музей открыт», «музей еще не открылся».

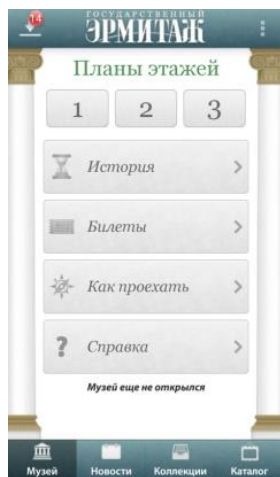

Рисунок 2. Главная страница приложения Государственного Эрмитажа

Основной навигационный раздел расположен внизу, что не совсем удобно: половина экранного пространства находится в мертвой зоне при использовании смартфона одной рукой (Рис. 3.). Вся навигационная система, то есть юзабилити, приложения проста и понятна.

Рисунок 3. «Зона большого пальца» для 4,7—5-дюймового экрана, если держать телефон в левой и в правой руке. Публикация Скотта Хэрффа

Вообще юзабилити — основной принцип построения интерфейса для сайтов, приложений для десктопного, то есть стационарного компьютера, или мобильного устройства, и операционной системы в целом. Удобство использования или Юзабилити (в переводе с англ. usability — «полезность»),

«способность быть использованным», «возможность использования») — термин в микроэргономике, определяющий степень эргономичности, то есть характеризует степень удобства предмета в достижении необходимых для пользователя целей. Как отмечает В.В. Головач, юзабилити — это «степень эффективности, трудоемкости и удовлетворенности, с которыми продукт может быть использован определенными пользователями при определенном контексте использования для достижения определенных целей/мотивов» [1]. Термин связан с понятием «эргономичности». Он направлен на эффективность работы системы во взаимодействии с пользователем. Принципы юзабилити необходимо учитывать на всех этапах проектирования: от эскизной проработки до тестирования удобства использования перед непосредственным выходом продукта на рынок услуг.

Что же касается эстетической части дизайна, то приложение выполнено в стиле *скевоформизма* — стиля, в котором в цифровом интерфейсе применяются метафоры и текстуры реального мира, что не соответствует последним веяниям в дизайне [11].

Стив Джобс, один из основателей компании Apple, к неудовольствию многих членов дизайнерского сообщества, был поклонником скевоморфизма. В программах Apple широко используются фальшивая кожа, дерево, бумага и стекло, а также метафоры вроде книжных полок, уничтожители бумаги и даже казино. Если в первые годы компьютеров скевоморфизм был оправдан, поскольку помогал незнакомым с техникой людям освоить интерфейс, сегодня он воспринимается странно, ведь большинство людей весь день используют самые разнообразные цифровые интерфейсы, а молодежь даже и не знает таких вещей, как картотеки «Ролодекс», уничтожители документов или гигантские настольные календари. С точки зрения дизайна избыточный скевоморфизм воспринимается в старомодным, в худшем — путающим и безвкусным. Но еще важнее то, что он не стыкуется с аппаратной стороной Apple, которую традиционно отличает утонченность и аскетизм. Так куда же двигаться дизайнерам компании? Если посмотреть на конкурентов Apple вроде Microsoft,

то ее новый интерфейс Windows, общий для всех версий системы, представляет собой прямую противоположность скевоморфизму. Это модернизм в швейцарском стиле, в котором нет места никаким излишним украшениям. Опыт работы с таким интерфейсом «оживляется» через содержимое и переходы, а не визуальные интерфейсные украшения [7].

Таким образом, мобильное приложение Государственного Эрмитажа обладает определенными плюсами в функциональном применении и огромный минус — устаревший дизайн. Причем сайт Эрмитажа был совсем недавно переработан и соответствует современным требованиям и тенденциям в дизайне. Такое различие между дизайном сайта и мобильным приложением создает диссонанс восприятия информационно-графического комплекса в целом.

Единственным московским музеем, у которого есть свое мобильное приложение, стал Музей военной техники на Поклонной Горе, которое называется «Авиа-музей на Поклонной Горе» (Рис. 4.). Это достаточно популярное приложение — число скачиваний превышает 5000. Оно позволяет познакомиться с историей самолетов периода Великой Отечественной войны отечественного и зарубежного производства.

Рисунок 4. Главная страница приложения «Авиа-музей на Поклонной Горе»

Главная страница приложения сразу дает понять, чему посвящено это приложение. Страница состоит из изобразительных блоков с фотографиями боевых самолетов и подписи — названия самолета. Нажав на один из блоков, мы переходим на внутреннюю страницу, состоящую из двух разделов — описание и галерея. Приложение выполнено в *стиле минимализм*, что соответствует современным тенденциям, оно простое в использовании и понимании, не содержит лишних функций.

Еще одним примером музейного мобильного приложения является приложение «Музей в кармане» (Рис. 5), разработанного музеем изобразительных искусств Карелии в рамках IV Открытого грантового конкурса «Музеи Русского Севера» в 2013 году. Интерфейс мобильного приложения в целом напоминает интерфейс приложения Государственного Эрмитажа: цветовая гамма и навигационный принцип. Приложение включает в себя четыре раздела: «музей», «новости», «каталог» «игра». В верхней части страницы расположены кнопки: информация и настройки.

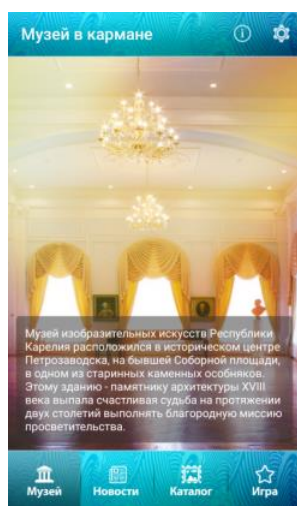

Рисунок 5. Главная страница приложения музея изобразительных искусств Карелии

Страница «Новости» представляет собой текстовые блоки, разделенные полосой, нажав на которые, происходит переход на новостную страницу в окне браузера. Темно-серый цвет текста создает отсутствие сильного контраста

между фоном и текстом, что обеспечивает удобочитаемость [11]. Раздел «каталог» построен по другому принципу: каждый блок раздела состоит из заголовка, изображения и краткого текста, а разделяются они при помощи чередования темного и светлого оттенков синего. Этот принцип взят из гештальт психологии [3]. Несоблюдение стилистики внутренних страниц «новости» и «каталог» вызывает противоречие и является нарушением правил веб-дизайна. Однако единство стилей соблюдено между внешней и внутренней страницей раздела «каталог». Интересной особенностью приложения является встроенная в него игра-викторина, пройдя которую получаешь приз — скидку на билет в музей. Она составлена, на основе информации, включенной в приложение. Приложение интересно и по дизайну: хорошо вписаны орнаменты в навигационные блоки, использован полупрозрачный паттерн для текста.

*По результатам проведенного исследования в данной статье сформулирован **развернутый вывод**.*

1. Доля мобильных приложений для музеев на рынке сервисных услуг ничтожно мала. Руководство музеев только приходит к пониманию необходимости данного вида направления в информационно-графическом комплексе.

2. Необходимо поднимать визуальную и юзабилити-культуру в данном направлении. Особый упор нужно сделать именно на удобстве пользования — грамотные и логичные переходы на внутренние страницы, наполнение приложения лишь самой важной и необходимой информацией, чтобы сконцентрировать внимание пользователя и не перегружать его лишними данными.

3. Необходимо следовать современным тенденциям и регулярно выпускать обновления, а также создавать дизайн «вне времени».

4. Важно создавать весь информационно-графический комплекс в одном стиле, включая все его векторы, традиционный и мультимедийный, чтобы у зрителя или пользователя не возникало диссонанса в восприятии.

Список литературы:

1. Головач В.В. Дизайн пользовательского интерфейса. Искусство мыть слона. — М.: Электронная книга, 2010. С. 64—65.
2. Подорожная Л.В. Фирменный стиль: его функции и основные элементы // Элитариум 2.0. 2015. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.elitarium.ru>.
3. Репин Е. Основа восприятия — принципы гештальта // Practicum: академия художеств. 2011. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.practicum.org>.
4. Ризаева А.Д. Разработка web-справочника по основам генеративного дизайна на примере языка программирования Processing. Статья. // Международный научный студенческий Форум-2015. Педагогические науки. Секция: «Интеграция гуманитарного знания, проектно-экологической культуры дизайна и информационных технологий». — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.scienceforum.ru/2015>.
5. Терновых Д. Мобильный web сайт или мобильное приложение? // Habrahabr. 2013. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://habrahabr.ru/post/168843/>.
6. Ткалич С.К., Татенашвили Н.О., Фазылзянова Г.И. Опорные блоки образовательного сервиса с креативным компонентом и научным концептом на творческой кафедре дизайна. Статья. // Форум педагогов-художников. Сборник научных статей. — МГГУ им. М.А. Шолохова; ИИиКТ. Дата проведения: 03. 2015.
7. Шиббергсон Олоф. Со скевоморфизмом покончено, но куда Apple двигаться теперь? // Иноблоггер. 2012. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://inoblogger.ru>.
8. Daly V. Smartphone market drives 600% growth in mobile web usage // Bango. 2010. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://news.bango.com>.
9. Peter K. Android held record-breaking 84.6 % of the market in Q2 2014, Windows Phone drops down to 2.7 % // Phone arena. 2014. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.phonearena.com>.
10. Taylor I.S. Design Tip: Never Use Black // Ianstormtaylor. 2013. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://ianstormtaylor.com>.
11. Treder M., Warych R., Witman S. Web Design Book Of Trends 2013—2014. Gdansk: UXpin, 2014. 186 p.
12. Wroblewski L. Data Monday: Mobile Market Snippets // Luke Wroblewski. 2011. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.lukew.com>.

СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА

ПОВТОР КАК ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПРИЕМ В ПОЭЗИИ Д. АРБЕНИНОЙ

Кравцова Ирина Владимировна

*студент Дальневосточного государственного гуманитарного университета,
РФ, г. Хабаровск*

Князева Наталья Владимировна

*научный руководитель, доц. Дальневосточного государственного
гуманитарного университета,
РФ, г. Хабаровск*

Творчество Д. Арбениной относится к новому явлению в современной русской литературе — «рок-поэзии». Существует немалое число музыкантов, чьи тексты имеют художественную ценность без музыкальной составляющей. Изучением подобных текстов в основном занимаются ученые-литературоведы, однако языковые особенности рок-поэзии могут представлять собой не менее интересный материал для филологического анализа. Рассматривая фонетические, морфологические, лексические и синтаксические особенности текстов рок-поэтов, исследователь Е.Е. Чебыкина приходит к выводу, что специфика художественной формы рок-произведения проявляется на всех уровнях языка [5, с. 153].

Многие рок-музыканты предпочитают писать о кризисных, предельных ситуациях, и хотя они относятся к послевоенному поколению, часто обращаются к военной тематике. Это, в свою очередь, требует использования большого числа различных языковых средств для создания максимальной экспрессии. Д. Арбенина — одна из ярких представителей этой культуры. Само название ее музыкальной группы «Ночные снайперы» уже говорит о тематике творчества. Милитаристская направленность проявляется во всем: в речи, в выборе названий для книг и альбомов, в деталях имиджа. Д. Арбенина пишет

тексты песен и стихи, которые не предполагают музыкального сопровождения, их она называет «антипеснями».

В данной статье делается попытка рассмотреть лингвистические особенности поэтических текстов Д. Арбениной, а именно один из наиболее типичных приемов создания языковой экспрессии — повтор.

Повтор — фигура речи, которая представляет собой повторение фонем, лексем, морфем, словоформ и синтаксических конструкций в небольшом отрезке текста, где они расположены достаточно близко, чтобы можно было их заметить. В художественной речи повтор активизирует внимание читателя и реализует эстетическую функцию. При использовании данной конструкции в тексте образуется своеобразная система знаков — ключевых слов и фраз. Повтор особенно важен в поэтических текстах, так как играет ритмообразующую роль. Благодаря повтору создается «впечатление эмоционального нагнетания, лирического сгущения переживаний» [4, с. 199].

В стихах Д. Арбениной встречаются различные виды повторов, которые используются автором в различных целях.

Повторение одной и той же фразы позволяет выделять основной смысловой элемент высказывания: *Закрываешь глаза, но не можешь терпеть / эту боль, эту боль, эту боль. эту боль («Они убили тебя»)*. Повторяющееся слово может обращать внимание читателя на неявную связь между строками: *здравствуй! я странствую также. / и также всегда о тебе моих мыслей печаль («Здравствуй»)*.

В некоторых случаях Арбенина использует повтор для того, чтобы выделить те слова, которые не повторяются: *Небо, небо, небо, небо надо мной. / Воздух, воздух, воздух, воздух ледяной («Я не знаю кто ты»)*.

Некоторые тексты почти полностью построены на приеме повтора: *ранения лечат водой / ранения лечат слюной / вода в тебе и во мне. / но я улпуть не могу. / в душе моей лед и слюда. / давай все оставим как есть. / вода вода вода / вода вода вода / вода вода вода / вода вода вода («Вода вода вода»)*. Представляя мир как нечто эфемерное и зыбкое, автор объясняет это

тем, что все состоит из воды, постоянно находящейся в движении субстанции. Стихотворение представляет собой скопление разрозненных образов водной стихии, и для того, чтобы связать их воедино, используется многократный лексический повтор ключевого слова.

Д. Арбенина часто использует многократный повтор: повторяющиеся слова выстраиваются в однородные ряды, причем их члены обычно не разделяются знаками препинания. Отсутствие точек и запятых между членами ряда объясняется специфическим отношением Д. Арбениной к средствам пунктуации. Для нее знак препинания — одно из средств выразительности, поэтому она использует его не очень часто и вразрез с общепринятыми правилами пунктуации: *я знаю, что будет когда ты уйдёшь: / дожди / дожди / дожди / дожди / дожди («Роза ветров»)*. Подобные построения часто встречаются в конце строфы или в конце текста.

В случае, когда при повторах ставится восклицательный знак, эта конструкция получает дополнительную эмоциональную окраску: Использование повтора слов в эллиптических предложениях дает возможность имитировать речь человека, которого настолько переполняют эмоции, что он задыхается: *Вверх / так — вверх вверх / так / глубоко / внизу (“Do you love me”)*. Таким же способом автор может заставить читателя взглянуть на ситуацию глазами героя, передавая посредством лексико-синтаксических повторов хаотичное восприятие внешнего мира взволнованным человеком: *на ней медом скулы! / скулы! / скулы! / на ней воронье крыло. / губы скрывает в мимике шума / и что-то доказывает / доказывает / доказывает («Эспераль»)*.

Прямой повтор встречается у Арбениной значительно реже. Он задает стихотворению определенный ритм и подчеркивает важность сообщаемого для лирического героя: *Я не знаю кто ты. Я не знаю кто ты. / Мне и не надо. Мне и не надо. / Хрупкое чудо ты. Такое хрупкое чудо ты. / Ростки и семена. Ростки и семена («Я не знаю кто ты»)*.

В некоторых случаях многократный повтор используется в противоположной функции: при последнем употреблении сокращается до одного, ключевого слова высказывания, смысл которого при отсутствии словесного окружения приобретает особую значимость: *но я мимо тебя / мимо тебя / мимо (Амбразура); грузинская кровь горяча — / и жжет как ее не зови / и жжет как ее не зови / и жжет как ее не зови — / и жжет («Бакур»)*.

В текстах Д. Арбениной можно встретить большое количество повторов местоимений. Они позволяют создавать дополнительные смыслы при описании отношений между героями поэтических текстов. Повтор личного местоимения «мы», использование разных его форм в одном предложении указывает на особенную, крепкую связь лирического героя с другим человеком: *мы рассекаем друг друга мгновенно. / нас миллионы и нам по колено («Про Тома Йорка»); залогом нашей любви / станет наш сын. / наш маленький принц («Сын»)*. Сочетание местоимений первого и второго лица также указывает на связь автора с адресатом: *мы же в связке с тобой! навсегда мы с тобой скалолазы («Скалолазы»); забыв обо мне ты лепила / себя у меня в объятьях («Финский»)*. Повтор личного местоимения «я» почти всегда соседствует с другими местоимениями, подчеркивая отчужденность лирического героя: *Я стараюсь привыкнуть дышать без тебя. / Мой зверь подо мной, как и я, одинок («Тугая ночь»); Он невиновен в смерти. / Он молчит. / и делает как надо... Он уверен / а я одна. по темя. я одна («Весной не умирают люди»)*. Повторяющееся местоимение «ты» подчеркивает важность адресата стихотворения, создает особый эмоциональный настрой: *тоскую тобой тоскую! / пеленаю свой сон тобою! («Немым»); я про тебя онемела любимый. / я про тебя перестала бояться. / я о тебе рассказала все сразу («Наташеньке. Сан-Франциско»)*. С помощью повтора указательных местоимений автор может подчеркнуть свое неприятие в отношении кого-либо: *и забудь имена / тех, кто предал в любви. / тот, кто предал в любви / тот по Каину свят («Не замерзнет трава»)*.

Сочетание нескольких повторов в одном отрывке способно создавать скрытые, неявные смыслы: *я помню все. я помню все сначала. /сначала театр. потом всю ночь скучала. / потом знакомясь руки пожимали. / и вы меня тогда поцеловали («Бунин»)*. Повторяющиеся наречия создают череду многочисленных обрывочных воспоминаний, однако автор, повторяя, что «помнит все», подчеркивает важность описываемых событий, особое эмоциональное состояние героя, которое мешает ему запомнить полную картину происходящего.

Противопоставление местоимений в сочетании с повтором однокоренных слов «прошло» / «шел» создает образ человека, который многие годы идет по жизни в полном одиночестве: *я не могу ни с кем. прошло шесть лет. / измену чувствуешь уже в прихожей. / я знал их всех в лицо. я шёл в кино («Брэдли»)*.

Помимо знаменательных частей речи могут повторяться служебные слова. Повтор конструкций с сочинительным союзом «и» со значением перечисления создает эффект сумбурности эмоций и мыслей героя: *и чтобы никто не знал. / и кепарик любимый на брови. / и улыбаться плечо в плечо. / и чтобы пошел дождь чуть («Я знаешь, чего хочу?»); и я смущена. / мы с тобой едем в лыжи. / и свитер носочки / и спящие дети / вино и ладонь / и забыть все на свете («Горыгорыгоры»)*. Ту же функцию выполняет и подчинительный союз «что»: *учи меня верить / что все не напрасно / что это надолго / что мир будет разным («Горыгорыгоры»)*. Кроме союзов в текстах встречаются повторения отрицательных частиц «не / ни»: *мне будет не жизнь без тебя / не соль на рукав не зима / не книги не страх не печаль / не скулы потрогать впотымах («Кротам кранты»)*. Намеренное отступление от норм правописания (вместо частицы «ни», усиливающей отрицание, автор пишет «не») повышает уровень экспрессии.

В поэтических текстах Д. Арбениной часто используются стилистические приемы, построенные на принципе повтора. Это параллелизм, анафора и эпифора. «Параллелизм — одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи» [3]. Почти в каждом случае параллельное

построение предложений выполняет какую-то свою специфическую роль. В стихотворении «Мне бы петь о любви», прибегая к параллелизму, автор выстраивает неявный для читателя ассоциативный ряд — написание классических стихов с оглядкой на прежние авторитеты подобно религиозному беспрекословному почитанию, которое автор оценивает отрицательно: *я стихов не пишу. и святым никого не считаю. / я иконы не ставлю в углы и на них не крещусь.* В стихотворении «Странно» посредством параллельно построенных строк и лексического повтора создается метафорический образ влюбленных, уподобившихся двум плывущим рядом кораблям: *тоскует корма по корме / томится корма по корме / ложится корма на корму / и засыпает.* Параллелизм конструкций в этом случае дополнительно имитирует ритм морской качки. Когда автору нужно передать ощущение однообразности окружающей действительности, то он также прибегает к параллелизму: *В небе холод. В жизни голод. На часах по нулям. / В жизни сухо. В песнях глухо. Счет потерян дням («Асфальт»).* Параллельные конструкции могут усиливать эффект отдельных стилистических фигур, например, при контрастных образах: *я стал быстроходней ртути. / я стал тяжелее колокола («Бостон»),* при возрастающей эмоциональности, градации: *я истребителем по небу. / я нежной нерпой по каналам. («Ууу»); приснись мне чтоб стало не страшно / приснись мне чтоб стали едины («Немым»).*

Поэтические строки могут быть построены с использованием хиазма. Это вид параллелизма, при котором конструкции соседних предложений построены крестообразно друг другу. Кольцевая композиция, создаваемая хиазмом, усиливается лексическими повторами и таким образом передает одержимость лирического героя своими мыслями и чувствами: *твои глаза — / черника и перец / черника и перец — / страх каждого дня («Виноград»); мне до тебя не дотянуться / не дотянуться до тебя мне («Ууу»).*

Анафора — единоначатие и эпифора — повтор последних слов предложения — используются автором в начале и конце строф. При одном из повторов, чаще всего при последнем, часть конструкции может

видоизмениться: *Привет той, которая в пути... Привет той, которой все равно («Привет той»)*.

Если такие конструкции используются в каждой строфе текста, то она превращается в рефрен, основную мысль, проходящую через все произведение: *я побегу искать тебя / по фотографиям и сна... я побегу искать тебя / никто иной бы не посмел... в лопатки фарами слепя / я побегу искать тебя («Побег»)*.

В стихах Д. Арбениной широко представлены построения с повтором начальной части фразы: *я прикажу им крепко спать и быть готовыми к войне. / я прикажу им доказать, что истина в вине. / я прикажу им сшить шинели и надраить сапоги. / я прикажу их накормить с ладони маминной руки («Армия»)*.

При анафорических повторах лексическая составляющая видоизменяемой части может быть расположена так, что создается эффект нагнетания: *я могу не доплыть. / я белее чем мел. / я белее чем снег («Не замерзнет трава»); Но как ты не видишь, что я догораю? / Но как ты не можешь понять, что мне некуда деться? («Реггей»)*. Таким же способом автор создает контрастные образы. Обычно Д. Арбенина использует их, описывая экзистенциальные ситуации, противопоставляя жизнь и смерть, любовь и смерть: *А я с каждым разом все слабее. / А я с каждым разом все сильнее / хочу залезть на крышу («Реггей»); под облаками блокитными / под облаками-зенитками («Лети моя душа»); а в доме твоём соловьи / а в доме твоём соловьи / чернозем и полынь («Поговори со мной Ольга»)*.

Таким образом, повтор как яркий экспрессивный прием широко представлен в поэтических текстах Д. Арбениной. Его использование обогащает содержание новыми смыслами, придает звучанию текста особую выразительность, эмоционально-экспрессивную окраску.

Список литературы:

1. Арбенина Д., Спринтер. — М.: АСТ, 2013. — 255 с.
2. Арбенина Д., Сталкер. — М.: АСТ, 2014. — 288 с.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. — М.: Рольф, Айрис- пресс, 1997. — [Электронный ресурс]: — Режим доступа. — URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/title.htm> (Дата обращения 25.07.2015).
4. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика: избр. тр. — Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1977. — 408 с.
5. Чебыкина Е.Е. Русская рок-поэзия: прагматический, концептуальный и формосодержательный аспекты: дис. канд. филол. наук: 10. 01. 01 / Урал. гос. ун – т им. А.М. Горького. — Екатеринбург, 2007. — 214 с.

СЕКЦИЯ 3.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ТВОРЧЕСТВО ГЕРТЫ МЮЛЛЕР В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Селиванова Александра Павловна

*студент Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

Ищенко Наталья Анатольевна

*научный руководитель, профессор Таврической академии КФУ
им. В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

Герта Мюллер относится к плеяде авторов, мастерски владеющих слогом и на интуитивном уровне чувствующих родной язык. Писательница родилась и выросла в Румынии, сумев перебраться на свою историческую Родину — Германию — лишь в 1987 году. Ее семья относилась к немецкому национальному меньшинству, большинство представителей которого после окончания Второй мировой войны в 1945 году было отправлено в Советский Союз для выполнения тяжёлой работы «по восстановлению государства».

Судьба румынских немцев, ранее воевавших на стороне гитлеровской армии и впоследствии брошенных в ссылки, всегда волновала писательницу. Уже в своих первых произведениях “Niederungen” («Низины») и “Barfüßiger Februar” («Босоногий февраль») она с неимоверной точностью описывает повседневную жизнь обездоленных, акцентируя внимание на политических преследованиях, восприятии немецкого народа как слабого, второсортного, проигравшего войну. В своих дальнейших работах “Der Mensch ist ein großer Fasan auf der Welt” (досл. «Человек — большой фазан мира»), “Herztier” («Сердце-зверь»), “Atemschaukel” («Качели дыхания») Герта Мюллер усиливает эффект восприятия читателем той действительности при помощи специфических неологизмов, нестандартных речевых оборотов, углубления

в определение идентичности главных героев, использования интертекстуальных переходов между короткими прозаическими рассказами, которые составляют в итоге целостную картину произведения.

Известные отечественные литературоведы говорят о позитивном восприятии творчества писательницы в литературных кругах бывших стран СНГ. Они отмечают не только уникальный авторский подход к передаче основной мысли в произведениях, но и особую проникновенность, с которой писательница анализирует события, происходящие вокруг ее главных героев, сочетая реальные автобиографические факты с некоторыми авторскими дополнениями. Отечественные литературоведы также акцентируют внимание на оригинальном способе изложения мысли в стихотворной форме. Как отмечает переводчик немецкоязычной литературы Марк Белорусец, писательница однажды открыла для себя оригинальный способ комбинирования слов в стихотворения. Она вырезала из газет слова и монтировала их в готовые стихотворные произведения, иногда дополняя их иллюстрациями. М. Белорусец обращает внимание на то, что подобная техника являлась не уникальной, ее придумали Брайон Гайсинг и Уильям Берроуз в 1960-е годы. Однако подобный способ создания текста вносит в творчество писательницы новую нестандартную нотку, позволяя играть с текстом в любых лексико-морфологических и синтаксических вариациях.

М. Белорусец в своих интервью рассказывает о предыстории написания многих известных на сегодняшний день произведений писательницы, а также о событиях, предшествующих мировой славе и получению Нобелевской премии. В 1994 году во Франкфурте-на-Одере проходили авторские чтения, на которых Г. Мюллер получила премию Кляйста, ставшей ее первым литературным признанием. Писательница читала отрывки из романов «Низины» и «Босоногий февраль» и параллельно рассказывала слушателям об особенностях написания данных произведений. К примеру, в немецкоязычных текстах запрещалось использование любых слов, связанных с отъездом. Цензура не пропускала подобные слова, поэтому их приходилось

либо полностью вычеркивать, либо заменять на другие, тем самым искажая изначальный смысл предложения, и даже целых абзацев. М. Белорусец сумел тогда побеседовать с Г. Мюллер и уточнить некоторые детали ее автобиографии. Особенно литературовед отмечает сильный уровень цензуры, присутствовавший в послевоенные годы на румынской территории. По его мнению, если бы книга «Низины» не была опубликована в немецкоязычном литературном журнале в 1984 году, мир бы так и не узнал имени талантливой писательницы Г. Мюллер, поскольку в то время ее литературной деятельностью и повседневной жизнью активно интересовались румынские спецслужбы [1].

Литературный критик Т. Баскакова даёт положительную оценку произведениям писательницы, особенно акцентируя внимание на рассказе «Черная ось», в котором Г. Мюллер ведет повествовательную линию от лица семилетней девочки, проживавшей в родной деревне писательницы. Т. Баскакова говорит об «очень странном, очень поражающем языке, но не о каком-то авангардном экспериментировании, а попытке передать детским взглядом происходящие вокруг события» [1]. Литературовед также отмечает полное отсутствие вопросительных знаков в тексте, подчеркивающее риторичность вопросов и высказываний, связанных с довоенным прошлым. Т. Баскакова акцентирует внимание на оригинальном стиле изложения писательницы и периодически возникающих среди профессиональных переводчиков дискуссиях касательно точности перевода того или иного авторского речевого оборота. Тексты Г. Мюллер насыщены различными авторскими неологизмами и иногда достаточно сложно найти подходящие им русскоязычные эквиваленты и дословно передать основную текстовую задумку.

В зарубежном литературном пространстве, как и в отечественном, активно проходят обсуждения и дискуссии касательно творчества Г. Мюллер. Известный литературный критик З. Лёффель отзывается об авторском слого писательницы как о «языке своеобразного поэтического экспрессионизма,

который помещает действительность под своеобразный микроскоп и фрагментирует ее» [4, с. 29] Он проводит параллели между творческим наследием Г. Мюллер и Пауля Целана — выходца из Восточной Европы, ставшего знаменитым благодаря своим новаторским послевоенным произведениям и переводам различных текстов на немецкий и румынский языки. З. Лёффель говорит о тяжелой доле немецкого меньшинства, которая постигла П. Целана и Г. Мюллер в послевоенные годы и которая не могла не отразиться на страницах их произведений. Персонажи книг Г. Мюллер постоянно находятся в некоем «подвешенном» состоянии, разрываясь между желанием остаться на чужбине или перебраться на свою историческую Родину — Германию.

После получения Нобелевской премии в 2009 году писательницей активно заинтересовалась иностранная пресса. Множество статей было написано о жизни и литературном наследии писательницы, некоторые из которых даже публиковались под заголовком «Герта Мюллер: кто она?» [3]. Известное немецкоязычное издание Deutsche Welle отзывается о писательнице, как о мастере языка: «она чувствует немецкий тоньше, чем многие ее рожденные и выросшие в Германии коллеги. Она находит в немецком языке совершенно неожиданные краски, повороты и сочетания — наверное потому, что смотрит на него отчасти как бы со стороны» [3]. В целом пресса дает только положительные отзывы творчеству Г. Мюллер, уделяя внимание различным фактам ее автобиографии и корреляции данных фактов с событиями из ее литературных произведений.

Специалист по немецкоязычной литературе Лин Марвен проводит собственный литературоведческий анализ произведений писательницы, пытаясь дать им объективную оценку и определить их ведущую концепцию, за которую Г. Мюллер и вручили Нобелевскую премию. По мнению Л. Марвен, произведения писательницы наполнены не столько автобиографичностью, сколько бдительностью и страхом, «пристально-критическим взглядом человека, который вернулся к себе домой и ему кажется, что пока

он отсутствовал, кто-то передвигал или трогал предметы в квартире; либо же человека, который замечает сюрреалистические свидетельства тому, что в доме побывали люди из «Секуритате»...» [5]. Литературный критик отмечает также непосредственное влияние эпизодов жизни писательницы на язык изложения текстов и применение различных литературных эффектов, делающих произведения Г. Мюллер ещё более привлекательными для переводчиков и массового читателя.

Именно эти особенности выделяют Герту Мюллер среди остальных творцов современности. В 2009 году писательнице присудили Нобелевскую премию за то, что она «с сосредоточенностью в поэзии и искренностью в прозе описывает жизнь обездоленных» [2]. Нобелевский комитет также отметил ее работы как «хронику жизни в условиях диктатуры на ее Родине — в Румынии». Литературная награда 2009 года стала долгожданным интенсивным толчком к мировой славе и возможности более детального ознакомления с текстами писательницы как в постсоветском литературном пространстве, так и за рубежом. Отечественные и иностранные литературные критики сходятся во мнении, что Г. Мюллер является новатором в современной немецкоязычной литературе, поскольку рассматривает известные исторические события с точки зрения обычного человека, на долю которого выпало множество гонений и разочарований в социальном и политическом устрое послевоенного румынского общества. Писательница привносит свежий взгляд не только в исторические факты, но и в лексико-морфологические языковые аспекты, делая немецкий язык более благозвучным и своеобразным.

Список литературы:

1. Волчек Д. Свидетельства Герты Мюллер. О книгах лауреата Нобелевской премии по литературе / Дмитрий Волчек — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/1852724.html> (Дата обращения 31.08.2015).
2. Дроздовский Д. Лауреат Нобелевской премии писательница Герта Мюллер: «От несправедливости нас защитит единственное слово — нет» / Д. Дроздовский // Зеркало недели. — 2010. — 18—24 сентября (№ 34). — С. 14.
3. Кирхмайер В. Пресса: Нобелевская премия по литературе вручена не только за высокий стиль / Виктор Кирхмайер // Deutsche Welle, 2009. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dw.de/пресса-нобелевская-премия-по-литературе-вручена-не-только-за-высокий-стиль/a-4778968> (Дата обращения 31.08.2015).
4. Красюк В. Вони пишуть вічним пером — [Текст]: усний журнал, присвячений письменникам-лауреаткам Нобелівської премії / Валентина Красюк // Зарубіжна література. Шкільний світ. — 2012. — № 23. — С. 29—40.
5. Марвен Л. Практика жизнеописания: путь Герты Мюллер / Лин Марвен — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2009/10/30/muller/> (Дата обращения 31.08.2015).
6. Стусенко О. Нобелівська премія. Література: точка неповернення Герти Мюллер / О. Стусенко // Дніпро. — 2009. — № 12. — С. 159—161.
7. Шуман Е. Лауреат Нобелевской премии Герта Мюллер: «Родина — это и биография» / Ефим Шуман // Deutsche Welle, 2009. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dw.de/лауреат-нобелевской-премии-герта-мюллер-родина-это-и-биография/a-4973669> (Дата обращения 31.08.2015).
8. Apel F. Im deutschen Frosch steckt kein Prinz / Friedmar Apel — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/rezensionen/belletristik/herta-mueller-niederungen-im-deutschen-frosch-steckt-kein-prinz-1971798.html>. (датообращения 31.08.2015)

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА

КРЕАТИВНЫЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ИНТЕРФЕЙСА ИНТЕРАКТИВНОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО КОМПОЗИЦИИ

Барынина Екатерина Васильевна
студент МГГУ им. М.А. Шолохова,
РФ, г. Москва

Сокольникова Наталья Михайловна
научный руководитель, д-р пед. наук, проф. МГГУ им. М.А. Шолохова,
РФ, г. Москва

Ввиду того, что темп современной жизни все больше и больше ускоряется, становится необходимым быстро овладевать навыками, учиться и шагать в ногу со временем. Особенно, если речь идет об обучении дизайну. Интерактивное пособие по «Композиции» может послужить хорошим толчком к углублению знаний и развитию творческого потенциала студента-дизайнера.

Актуальность создания интерактивного учебного пособия по предмету «Композиция» обусловлена потребностью создать условия для развития и формирования личности дизайнера, а также для обучения профессионально-значимым компетентностям.

Популяризация электронных пособий в обучении студентов, связана с новой парадигмой образования современного информационного общества. В последнее время можно заметить активное распространение и использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Одновременно с увеличением числа людей, имеющих свой ПК, увеличился поток информации, распространяемой через сеть и интернет. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий повлекло за собой развитие многих сфер деятельности, не исключая образование. В Государственной программе развития образования до 2020 года дистанционное обучение через

сеть и интернет названо в числе 8 направлений развития и модернизации образования для потенциала повышения человеческих ресурсов.

Также актуальность данного пособия возросла с увеличением пользователей всемирной сети среди молодежи. По данным Минкомсвязи России [7] на 2014 года около 62 % населения пользуется интернетом каждый день. Одна из крупных мировых маркетинговых компаний Омнибус GfK представляет данные о том, что процент пользователей от 16 лет до 26 составляет 96 %. Это обусловлено активным распространением мобильных устройств-смартфонов и планшетов, которыми активно пользуется молодое поколение.

При доступности ресурсов, студенту сегодня не всегда удается ознакомиться с нужными учебниками или отыскать подходящую книгу настолько быстро, насколько это нужно. Да, в интернете можно найти многочисленные сайты, посвященные любой нужной теме, но это не решает проблемы гибкости образовательного процесса. Чтобы найти ответ на свой вопрос студенту без интернета надо найти и прочесть много учебников, студенту с интернетом, достаточно ввести запрос в любой поисковик, но и это не всегда помогает, ввиду того, что информация часто разрозненна и не подтверждена.

Это все подводит к выводу, что нужно на данный момент объединить современные технологии и первоисточники.

Именно поэтому было обращено внимание на такую вещь, как интерактивное пособие. Оно способно совместить в себе и ссылки на классические учебники, и портативность современной электронной книги (и речь не о гаджете, а о формате).

Целевая аудитория проекта создания интерактивного учебного пособия по композиции — студенты. Так как курс по предмету «Композиция» пропедевтический, ему отведено много часов еще в самом начале обучения. В МГГУ им. М.А. Шолохова он насчитывал в общем 528 часов и входит в федеральный компонент. Поскольку студенты университета имеют

специфическую профессиональную ориентацию, то нужно уделить особое внимание внешнему виду учебного пособия, так как оно будет в некоторой мере отражать суть самого предмета, поэтому был так же произведен анализ современных трендов графического и веб-дизайнов.

При исследовании проблемы разработки интерактивного учебного пособия по предмету «Композиция» были сделаны некоторые выводы о возможном применении их в системе современного образования в сфере дизайна.

Был проведен анализ российских и зарубежных электронных образовательных ресурсов и систем в Интернете. Были выявлены возможности и специфика применения ЭОР в дизайн образовании.

Исходя из исследований, было принято решение создать интерактивное учебное пособие по предмету «Композиция» для студентов МГГУ им. М.А. Шолохова портативным и достаточно мобильным, чтобы студент мог им пользоваться на любом девайсе.

Поскольку электронные пособия в российском образовании не повсеместны, как, например, за рубежом, и нет творческого квалифицированного подхода к их созданию, то особый акцент в дипломной работе сделан именно на поиске наиболее понятной схемы подачи информации и формате. Сочетание иллюстративного материала, наглядных схем и цитат из основных книг по предмету «Композиция» окажет на студента наибольшее воздействие. Также если подача информации будет в удобной и эстетичной форме, то пособие будет пользоваться популярностью и, возможно, даст толчок к пересмотру подхода к созданию учебных пособий с привлечением квалифицированного специалиста в области визуальных коммуникаций.

Предмет «Композиция» в данной работе рассматривается в роли основной дисциплины в обучении графического дизайнера. Следовательно, содержание формировалось на компиляции из работ известных авторов книг по формальной композиции — И. Иттен, О.Л. Голубева, В.Б. Устина и прочих. Авторы выбраны по рекомендациям педагогов по предмету, а при систематизации руководствовались программой курса по композиции.

На основе изучения роли предмета «Композиция» в профессиональной подготовке графического дизайнера был сделан вывод, что электронный образовательный ресурс, посвященный данной теме, является средством формирования профессиональных компетенций будущих графических дизайнеров. ЭОР имеет множество положительных характеристик, которые раскрывают его преимущество по сравнению с традиционными видами обучения: интерактивность, доступность, мультимедийность, универсальность. В основе обучающих интернет-ресурсов заложен методический опыт, набранный различными мировыми образовательными учреждениями, которые ориентированы на применение современных информационно-коммуникативных технологий, отвечающих нуждам современного образования и общества в целом.

На основе тщательного анализа источников по предмету «Композиция», был составлен модульный план интерактивного учебного пособия, который соотносится с требованиями образовательной электронной системы Moodle. План включает в себя три раздела (модуля) с подглавами и с нарастающей сложностью подачи информации, контент компилировался у таких авторов как О.Л. Голубева, В.Б. Устин, Р.В. Паранюшкин, И. Иттен.

Целью ставится разработка веб-ресурса, посвященному «Композиции», для студентов-дизайнеров, которые получают возможность оперативно воспользоваться сайтом для самостоятельного ознакомления с предметом.

И если формат виртуального учебника по «Композиции» покажет продуктивный результат на педагогический процесс, дополнит его, повысит спрос на использование подобными ресурсами и на создание новых подобных ему, то это будет означать успешное выполнение поставленной цели.

Подобный образовательный ресурс позволит решить многие **задачи** современного образования, направленного на внедрение ИКТ в систему обучения:

1. Студент или любой другой пользователь, записавшийся на курс «Композиция», способен дистанционно выполнять задания, получать информацию, иметь постоянный контакт с педагогом для консультаций;

2. Педагог получает возможность дистанционно контролировать обучение, составлять учебный план, когда условия обучения меняются, проводить тесты, рубежи контроля, оценивать работы студентов, и дополнять учебное пособие, а также устраивать вебинары и интенсивы на высоком уровне.

Концепцией проекта служит идея создания образовательного сайта по композиции, доступного одновременно в свободном доступе и в образовательной системе Moodle, где у студента будет возможность получить обратную связь с педагогом, выполнять его задания и изучать основы композиции дистанционно, получать оценки и выкладывать свои работы. Одновременное размещение в свободном доступе и в системе Moodle поможет ознакомиться с программой курса и пройти обучение онлайн. А педагог может самостоятельно формировать новые модули и структурировать собственные курсы на основе этих модулей. Сайтом можно будет пользоваться и со смартфона и прочих гаджетов, что увеличит мобильность получения знаний.

В процессе исследования темы был произведён анализ современных видов графического дизайна, и на основе этого сформировалась концепция интерфейса интерактивного учебного пособия по композиции, которая отвечала современным эстетическим требованиям веб-дизайна: лаконичность, минимальная цветовая гамма, простая типографика. Для наглядного материала использовались как классические примеры, так и студенческие работы. Гарнитура для основного текста — OpenSans и Roboto, данный гротеск входит в категорию веб-шрифтов и удобен в использовании в сети, одинаково хорошо смотрится как в заголовках, так и в тексте, а антиква Roboto применяется как акцентирование подзаголовков и подтем.

Главными концептуальными чертами интерфейса интерактивного пособия по предмету «Композиция» можно назвать:

1. Ясность и простота типографики;
2. Минимальная цветовая гамма (три основных цвета — реплика трех основных цветов: красный, желтый, синий);
3. Разработка разделов в соответствии с модульной системой;

4. Использование в тексте шрифтов Tirokit для снижения веб-трафика при загрузке страницы;

5. Задействование современных и классических визуальных примеров в учебном пособии.

Конечный ресурс интегрируем в систему Moodle для потенциального расширения его функциональности, а именно добавления заданий, составленных педагогом, тестов, обратной связи с педагогом, редактирования контента и расширения его тематического поля. Использование данного электронного обучающего ресурса значительно поможет внедрению ИКТ в образовательный процесс МГГУ им. М.А. Шолохова. Что повлечет за собой увеличение уровня знаний студентов и поможет раскрытию творческого потенциала.

Электронное учебное пособие рассматривается как самостоятельный вид обучения, основанный на интегрированном подходе педагогически и инфокоммуникационных технологий, сущность чего составляет интерактивный и дистанционный учебный процесс. Физической основой электронных учебных пособий являются образовательные ресурсы и прикладные программы для обучения.

На наш взгляд, форма определяется от вида деятельности учащегося и самого предмета. Студенты гораздо лучше пользуются интернет-ресурсами, чем какими-либо отцифрованными видами пособий. Цель проекта электронного пособия по предмету «Композиция» — пойти навстречу студенту и дать ему возможность самому ознакомиться с краткими выжимками классических учебников по предмету и решить, стоит ли воспользоваться первоисточником или нет.

Для накопления визуального багажа предпроектной подготовки было принято решение начать аналитическую деятельность с обзора последних новинок дизайна, обращалось внимание преимущественно на сайты, верстку журналов и книг. Также изучались тенденции развития новых стилей, направлений и технологии.

Первоначально проект подразумевал собой электронную книгу с гиперссылками и интерактивной навигацией в формате PDF. Была исследована предыстория электронных книг для того, чтобы понять основные тенденции к развитию и шире посмотреть на проблему. Потому что PDF в современных реалиях не может решить концептуальные проблемы, которые были поставлены перед проектом.

Электронное пособие основывается на компиляции давно зарекомендовавших себя авторов и педагогов по данной дисциплине. Выбор авторов производился с помощью рекомендаций со стороны педагогов по предмету «Композиция».

Интерактивное учебное пособие по предмету «Композиция» является дополнением к основному курсу «Пропедевтики» в МГГУ им. М.А. Шолохова и не может являться основным источником информации ввиду неполного отображения всех сфер данной дисциплины. В целом учебное пособие должно помогать студенту как справочное пособие, дидактический сборник для самостоятельной домашней работы и источник наглядных примеров.

В общем, подобным учебным пособием может воспользоваться любой, интересующийся предметом, человек.

План построения пособия построен на конспекте лекций и практических занятий по предмету «Пропедевтика», прослушанных в МГГУ им. М.А. Шолохова и положен на теоретическую основу из классических источников. Которые служили примером на занятиях и входили в курс обязательной к прочтению дополнительной литературы, а именно «Основы композиции» О.Л. Голубевой [1, с. 120], «Искусство формы» и «Искусство цвета» И. Иттена [2, с. 95], «Композиция в дизайне» В.Б. Устина [6, с. 239], а также «Композиция: теория и практика» Р.В. Паранюшкина [5, с. 79], «Композиция» Сокольниковой Н.М. [4, с. 80].

Основной контент пособия поделен на три раздела (модули) и несколько подразделов:

1. Элементы графики:

- I. Точка.
- II. Линия.
- III. Пятно.
- IV. Квадрат.
- V. Треугольник.
- VI. Круг.
- VII. Восприятие форм на плоскости.
 2. Правила композиции:
 - I. Формальные признаки и законы.
 - II. Виды композиции.
 - III. Гармонизация художественной формы.
 - IV. Использование сетки.
 3. Цвет в композиции:
 - I. Физика цвета.
 - II. Характеристики цвета.
 - III. Цветовое воздействие.
 - IV. Цветовой круг. Созвучие цветов.
 - V. Семь типов контрастов.
 4. Ресурсы.

Обучение с помощью интерактивного учебного пособия по композиции является инновационным методом обучения в ВУЗе. Сам предмет «Композиция» подразумевает использование компьютерных технологий в обучении, поскольку профессия дизайнера напрямую теперь связана с новейшими технологиями. А грамотное использование этих технологий позволит значительно увеличить уровень образования, а также осовременить занятия. Вводя электронные обучающие ресурсы в обучение можно добиться очень многого:

1. Положительно мотивировать обучение;
2. Устраивать вебинары и интенсивы на высоком уровне;
3. Улучшить контроль знаний студентов;

4. Рационализировать учебный процесс;

5. Сформировать навыки самостоятельной исследовательской деятельности;

6. Подготовить высококвалифицированных профессионалов в области дизайна, способных к креативной реализации художественного, научного и педагогического потенциала в условиях стремительно развивающегося общества;

7. Выработать профессиональное мировоззрение у студентов-дизайнеров, а также у будущих педагогов по композиции, стилизации и колористики, и помочь осуществлять в дальнейшем креативную деятельность в образовательных учреждениях различных профилей и уровней;

8. Приучить студентов к правильному пониманию основных принципов и задач работы дизайнера в различных областях его специальности;

9. Способствовать накоплению эмпирического опыта в области проектно-художественной области;

10. Закрепить и расширить практические и теоретические знания по дизайну, уметь применять эти знания в решении конкретных творческих задач, отточить навыки самостоятельной работы, уметь связать исследуемый материал с тенденциями в современной проектно-художественной деятельности.

Если говорить о результатах, то обучение с помощью интегрированных занятий с ЭОР показало более высокие результаты, чем обычные занятия без дополнительных ресурсов — высокое качество работ, устойчивый интерес к новшеству в проведении занятий. Безусловно, использование ЭОР в обучении также способствует развитию гибкости мышления студента, его способности работать с информацией, развивать визуальную культуру и быть современным, что крайне важно для профессии графического дизайнера.

Подход к созданию данного интерактивного учебного пособия по предмету «Композиция» дизайнерский, то есть, особый акцент работе делался на визуальную сторону проекта. Данный продукт подготовлен к работе

программистов и последующей выкладки его в сеть, как образовательного ресурса по предмету «Композиция».

Список литературы:

1. Голубева О.Л. Основы композиции: Учеб. пособие. — 2-е изд.: М: Изд. Дом «Искусство», 2004. — С. 120: ил.
2. Иттен И. Искусство цвета / Иоханнес Иттен; [пер. с нем. и предисл. Л. Монаховой]. — 9-е изд. — М.: Д. Аронов, 2010. — С. 95.: ил.
3. «Минсвязи: 62 % населения России пользуются Интернетом». — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/32505/> (Дата обращения: 23.04.2015).
4. Сокольникова Н.М. Изобразительное искусство: Учебник для уч. 5—8 кл.: В 4 ч. Ч. 3. Основы композиции. — Обнинск: Титул, 1996. — 80 с.: цв. ил.
5. Паранюшкин Р.В. Композиция: теория и практика изобразительного искусства / Р. Паранюшкин. — Изд. 2-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — С. 79: ил.
6. Устин В.Б. Композиция в дизайне. Методические основы композиционно-художественного формообразования в дизайнерском творчестве: учеб. пособие. — 2-е изд., уточненное и доп. — М.: АСТ: Астрель, 2007. — 239 с.

РАЗГОВОРНЫЕ ТЕМЫ И ЛЕКСИКА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ УСТНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Швачко Елена Николаевна

*магистрант Карагандинского государственного университета
им. академика Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Копжасарова Умит Ибжановна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. Карагандинского государственного
университета им. академика Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда*

В Концепции развития иноязычного образования РК отмечается обоснованность введения раннего обучения ИЯ с дальнейшим совершенствованием и углублением овладения им в вариативной преемственной структуре учебных учреждений всех уровней образования [3, с. 5]. Возрастная группа младших школьников, имеет свои психолого-педагогические характеристики, которые и влияют на выбор методов, средств и дидактических принципов обучения. В младших классах как раз происходит постановка речевых умений, пополнение лексического запаса и формирование отношения учащихся к английскому языку. Педагог должен уметь мотивировать ребенка к его изучению.

Чтобы начать обучение, нам необходимо знать ответы на вопросы — как учить, чему учить, кого учить. В связи с тем, что в настоящее время английский язык стал языком международного общения, уделяется большое значение методам, формам и средствам обучения английскому языку.

Возрастная периодизация является вполне исследованной темой в науке и практике. Вопрос роли и места устной речи на современных уроках английского языка можно считать вполне решенным. Введена новая парадигма образования, новые цели и понятия иноязычного образования, такие как полиязыковая личность, поликультурная личность и др., а также европейская 6-уровневая модель владения языком, разработки и экспериментальные попытки внедрения 12-летней модели обучения, которая поможет выйти

казахстанской системе образования на мировой уровень. При этом, у нас мало по-настоящему результативных школьных уроков, дети не говорят на английском языке, не знают, как рассказать, к примеру, друзьям по переписке из-за рубежа, о своей культуре логично, правильно, не задумываясь о том, как пишутся и как «будут по-английски» наши родные реалии. Мы считаем, что нужно уделить внимание содержанию уроков английского языка — темам и лексике. Часто на уроках мы сталкиваемся с вопросами, такими как: «Как по-английски будет слово «курт»?», «А как пишется слово «юрта»?». И часто учитель не знает сам ответов на вопросы такого рода. Конечно, педагог может выйти из ситуации, исходя из своего опыта, и прибегнуть к транслитерации или включить фантазию. У нас есть карты с географическими названиями, есть казахско-русско-английские словари, но в современных учебниках, которые идут с пометкой “For Kazakhstan” или «Адаптировано для Казахстана», имеется немного слов, отражающих наши реалии. Детям было бы проще осваивать язык, если бы они начали с близких и понятных для них тем, с зоны актуального развития в плане тематики — уже хорошо известных, родных и близких слов, а не просто простых бытовых общих тем, когда дети лучше знают иностранную картину мира, не зная, как представить свою страну не общими «справочниковыми» фразами, без колебаний. В дальнейшем же, конечно, выйти на зону ближайшего развития, средствами иностранного языка.

Устная речь, как известно, является одной из приоритетных задач обучения (если человек говорит на изучаемом языке, мы смело делаем вывод, что он его знает), а также средством обучения, так как для многих людей слуховой канал восприятия информации является превалирующим — около 80 % людей воспринимают информацию в основном на слух. На начальном этапе обучения коммуникативную направленность рациональнее осуществлять в устной диалогической форме общения, учитывая особенности учащихся 8—10 лет к более легкому восприятию звучащей речи и воспроизведению услышанного, о чем свидетельствуют многочисленные психологические и методические исследования указанной возрастной категории [5].

По мнению Гальсковой Н.Д., диалог является самой естественной формой общения в классе. На любом этапе урока речь учителя обращена к ученикам и учащиеся тем или иным способом вовлекаются в диалогическое общение как с учителем, так и с другими учащимися. Начальный этап обучения важен еще потому, что от того, как идет обучение на этом этапе, зависит успех в овладении предметом на последующих этапах. Английский методист Г. Пальмер, который придавал очень большое значение началу в изучении иностранного языка, писал: “Take care of the first two stages and the rest will take of itself”. Кроме того, именно на начальном этапе обучения реализуется методическая система, положенная в основу обучения иностранному языку, что с первых шагов позволяет учителю войти в эту систему и осуществлять учебно-воспитательный процесс в соответствии с ее основными положениями.

Как известно построение начального этапа может быть различным в отношении языкового материала — его объема, организации; последовательности в формировании и развитии устной и письменной речи; учета условий, в которых осуществляется учебно-воспитательный процесс; раскрытия потенциальных возможности самого предмета в решении воспитательных образовательных и развивающих задач, стоящих перед школой. Что приводит нас к мысли о том, что, если пересмотреть тематику занятий, а не только формы, «включить желание изучать» английский язык, возможно добиться больших результатов.

Изучение иностранного языка в данном возрасте полезно всем детям, независимо от их стартовых способностей, поскольку он оказывает:

1. Бесспорное положительное влияние на развитие психических функций ребёнка: его памяти, внимания, мышления, восприятия, воображения;
2. Стимулирующее влияние на общие речевые способности ребёнка;
3. Раннее обучение иностранному языку даёт большой практический эффект, в плане повышения качества владения в основной школе, а также открывает возможности для обучения второму иностранному языку, необходимость владения которым становится всё более очевидной.

Раннее обучение иностранному языку важно ещё потому, что от того, как идет обучение на начальном этапе, зависит успех в овладении предметом на последующих ступенях. Именно на начальном этапе реализуется методическая система, положенная в основу обучения иностранному языку. Ещё в 1947 году И.В. Рахманов писал: «Большинство методов существенно отличаются друг от друга только на элементарной ступени обучения».

Основные функции иностранного языка как школьного учебного предмета заключаются в развитии общей речевой способности школьника в его самом элементарном филологическом образовании, в формировании способностей и готовности использовать именно иностранный язык как средство общения, как способ приобщения к другой национальной культуре. Все эти функции учебного предмета реализуются с первых шагов обучения.

Но, возникает вопрос, что должны изучать дети в плане тематики и конкретных лексических единиц, чтобы им было интересно и относительно легко на уроках английского языка. Исходя из теории Выготского о поле актуального развития и поле ближайшего развития, и дидактических принципов, дети в первую очередь должны «перевести» свое поле актуального развития на английский язык, развивать логическое мышление средствами иностранного языка. После адаптации к языку, освоении элементарных понятий, можно продолжить развитие, далее включить информацию об англоязычных странах и другой новый материал. Обязательным считаем включение материала о родной стране — обычаях, персонажах, краткой истории, географии и т. д.

Упражнения отбираются и модифицируются в соответствии с целями урока, а также, с его темой. Тема урока играет одну из важнейших ролей в разжигании интереса к занятию. Темы уроков зависят в первую очередь от типа учебного заведения. В рассматриваемых нами школах и курсах дополнительного образования темы утверждены ГорОНО и отражены в планах, в УМК и, соответственно, в рекомендованных и утвержденных министерством образования и науки, учебниках. Также, средствами обучения английскому

языку выступают — рабочая тетрадь для ученика, книга для учителя, аудио-, видеоматериал, раздаточный материал. Также, практика показывает, что обучение детей давало бы больший результат, если бы были выпущены еще и книги-методички для родителей. Многие родители и хотят помочь ребенку с домашним заданием по английскому языку, а не могут, потому что: либо забыли изучавшийся когда-то ими иностранный язык, либо учили другой иностранный язык, либо по какой-либо другой причине не в состоянии это сделать. И, как правило, заваливают вопросами учителя, как им проверить домашнее задание или помочь при приготовлении домашней работы. В таком случае методички для родителей с советами и ключами очень помогли бы при изучении иностранного языка. Потому что в начальной школе английский язык проводят 1 раз в неделю, на курсах — 2 раза в неделю. В любом случае это небольшое время. Изучение языка требует постоянной работы над собой, в чем многие родители готовы помочь детям.

Что касается содержания и тематики уроков английского языка в начальной, то существуют методические аспекты определения содержания английского языка в начальной школе. И в них указан принцип опоры на родной язык. Принцип опоры на родной язык учащихся при ситуативно-тематическом представлении учебного материала по английскому языку находит реализации при включении национально-специфических явлений окружающего мира, отражающихся в безэквивалентной лексике. Кроме того, важным методическим приемом считается единовременная межпредметная связь с содержанием учебных предметов «Әліппе» / «Букварь», «Қазақ тілі», «Ана тілі». При отборе тематического минимума учитываются темы этих учебников. Так, анализ показывает наличие тем о детях, животном мире, семье, школе, что представляет окружающий мир ребенка и отражается и в речевых темах по предмету «Английский язык» для начальной школы [4, с. 20].

Мы предполагаем, что, на начальной ступени обучения английскому языку в младшей школе, введение понятий, более близких нам в форме лексики, текстов, помогающих описать наши реалии — для детей, по теории

Выготского, зона актуального развития, поможет более эффективно развивать навыки говорения. В процессе исследования были проанализированы учебники нескольких учебных заведений области, ведущих работу по обучению английскому языку, начиная с младшего школьного возраста — № 14 (г. Темиртау), ДДиЮ (г. Караганда), № 1 (г. Караганда). Занятия ведутся по следующим учебникам: «Английский язык для младших школьников» И.А. Шишкова (ДДиЮ), Primary Colors (СШ № 14), в некоторых школах используют даже оксфордские издания в качестве дополнительного материала. Проведены уроки по Шишкиной, с привлечением некоторых «новых» тем, т. к. работа велась по авторской программе, согласованной с администрацией ДДиЮ [6; 7; 8; 9]. Анализ тем и лексики в учебниках показал, что в основном тематика уроков является бытовой, отражает элементарные предметы, явления, действия. В 1-ом классе присутствуют такие темы как: цвета, приветствия, рассказ о себе, семья, друзья, школа, распорядок дня, игрушки, игры, квартира, одежда и другие. Во 2-ом классе: рассказ о себе, семья, профессии, моя будущая работа, кем работает твой отец? игры, части тела, характер, еда, в магазине, дом. Темы являются достаточно легкими, общими, но, темы о профессиях вызывают трудности у детей — у кого-то нет отца, кто-то не знает еще всех указанных профессий — материал является сложным, хотя, при применении игровых методов, можно изучать данную тематику, но с трудностями. На проведенных уроках в ДДиЮ выявлено, что дети интересуются географией, легко и с интересом изучают карту мира. Помимо этого, почти нет материала об обычаях народов Казахстана, нашем быте, что видно не только в тематике занятий, но и в лексике. Найдено лишь 3 слова, отражающих наши реалии — Наурыз, асыки, юрта. Дети, пройдя курс английского языка, так и не могут без затруднений написать, например слова «курт», «кумыз» на английском, хотя знают, что это и при описании наших традиций эти слова могут быть использованы. Учитель, конечно может выйти из положения, написав слово по наитию, следуя правилам транслитерации. Казахско-англо-русский словарь также не дал перевода слову «курт». Вместо

перевода, там дано толкование: “курт — is the hard milk product shaped in spheres” [1, с. 98], исходя из этого, как писать данное слово на английском — не понятно. В найденном нами, казахско-англо-русском онлайн-словаре, таких слов вообще нет [2]. Для облегчения обучения детей и восприятия ими английского языка на начальном этапе, а также расширения границ для разговора, считаем необходимым введение лексики, обозначающей наши национальные реалии, добавление в тематический план более патриотичных тем, например: “My city” “Kazakhstan”, “Kazakh and Russian cartoons and fairy-tales” и других. Дети с интересом задавали вопросы на уроках, типа «как будет по-английски юрта, бешпармак?» и т. д., наперебой искали, где же находится Казахстан и наш город. Ведь дети должны не только уметь рассказать о стране изучаемого языка, но и знать, как достойно представить свою родную страну иностранцам. Такой небольшой коррекцией частично решится и проблема языковой нормы.

Таким образом, данный принцип, указанный в методических аспектах определения содержания английского языка в начальной школе можно считать реализуемым в очень небольшой степени.

Список литературы:

1. Казахско-русско-английский онлайн словарь — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://russian-glossary.com/table1list.php> (Дата обращения: 16.05.15).
2. Казахско-русско-английский словарь. — Алматы: Аруна, 2012. — 340 с.
3. Концепция развития иноязычного образования РК. — Алматы: Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, 2006. — 20 с.
4. Методические аспекты определения содержания английского языка в начальной школе: методические рекомендации. — Астана, 2013. — 81 с.
5. Принципы обучения — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/principyu-obucheniya.html> (Дата обращения: 13.05.15).
6. Шишкова И.А., Вербовская М.Е. Английский язык для младших школьников. Учебник. / Под ред. Бонк Н.А. — М.: Росмэн, 2011. — 208 с.

7. Шишкова И.А., Вербовская М.Е. Английский язык для младших школьников. // Раб.тетр. Ч. 1, Ч. 2. / Под ред. Бонк Н.А. — М.: Росмэн, 2012. — 50 с.
8. Hicks Diana, Littlejohn Andrew. Primary Colours 1 class. Adapted for Kazakhstan. — Cambridge University Press, 2003. — 64 с.
9. Hicks Diana, Littlejohn Andrew. Primary Colours 2 class. Adapted for Kazakhstan. — Cambridge University Press, 2003. — 64 с.

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ СПЛОЧЕННОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ УЧЕБНОЙ ГРУППЕ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ

Круглова Надежда Валентиновна

*студент Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Радюк Олег Михайлович

*научный руководитель, канд. мед. наук, доц.
Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Введение.

Эффективное выполнение различных функций членов коллектива зависит не только от организационно-производственных условий, но и от межличностных отношений, которые оказывают значительное влияние на самочувствие и результаты деятельности человека. Говоря о психологическом климате, необходимо учитывать, что речь идет об относительно устойчивой системе отношений, сложившейся в течение определенного времени и имеющей возможность изменения и развития.

В современной психологической науке под психологическим климатом понимается «качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе» [2, с. 329].

Каждая организованная группа, в том числе и студенческий коллектив и другая учебная группа, имеет формальную и неформальную структуры, где существуют различные статусно-ролевые положения. Разные члены группы более или менее сходны или различаются тем, что они считают важным и допустимым, а что второстепенным и неприемлемым и т. п. Все это создает

психологический микроклимат, настроение группы, и члены группы либо им дорожат, либо пренебрегают.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в любой группе проблема взаимоотношений между её членами часто является самой основной. От сплоченности группы зависит результат достижения совместных целей. Чем выше конкуренция во внутренней среде группы, тем острее другие проблемы.

Цель данной работы — исследование взаимосвязи уровня сплоченности в студенческих учебных группах с академической успеваемостью.

Объектами исследования в работе являются студенческие учебные группы 2 и 3 курсов БГУИР и факультета социокультурных коммуникаций БГУ.

Предмет исследования — уровень сплоченности группы и успеваемость.

Гипотеза исследования: имеется взаимосвязь академической успеваемости и уровня сплоченности в группе.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи:**

- рассмотреть факторы, влияющие на уровень сплоченности в коллективе;
- определить уровни групповой сплоченности в каждой группе;
- проанализировать уровень академической успеваемости студентов;
- сделать выводы о наличии взаимосвязи сплоченности в коллективе и академической успеваемости.

В ходе решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:** анкетирование, сравнение, статистический анализ и классификация.

Для проведения исследования были применены следующие **методики** исследования: тест «Определение уровня групповой сплоченности Сижора», опрос на уровень академической успеваемости.

Факторы, влияющие на уровень сплоченности в коллективе.

Принято выделять систему факторов микро- и макросреды, значимо влияющих на состояние социально-психологического климата в коллективе.

Факторы макросреды — это тот общественный фон, на котором строятся и развиваются отношения в группах. К этим факторам относятся:

- Общественно-политическая ситуация в стране.
- Экономическая ситуация в обществе.
- Уровень жизни населения.
- Организация жизни населения — система бытового и медицинского обслуживания.
- Социально-демографические факторы — удовлетворение потребностей общества и производства в трудовых ресурсах.
- Региональные факторы — уровень развития региона.
- Этнические факторы — наличие или отсутствие межэтнических конфликтов [1, с. 59].

Факторами микросреды является материальное и духовное окружение личности в коллективе. К ним относятся:

- Объективные — комплекс технических, санитарно-гигиенических, управленческих элементов в каждой конкретной организации.
- Субъективные (социально-психологические факторы):
 - а) формальная структура — характер официальных и организационных связей между сотрудниками, их официальные роли и статусы;
 - б) неформальная структура — наличие товарищеских контактов, сотрудничества, взаимопомощи, дискуссий, споров, стиль руководства, индивидуальные психологические особенности каждого члена группы, их психологическая совместимость [1, с. 62].

Можно сделать вывод о том, что у каждого человека есть собственное внутреннее отношение к своему труду и коллегам по работе, собственная установка на труд и организацию. Она определяется воспитанием, жизненным опытом, социальным окружением. Совокупность установок всех учащихся

группы (установки на дружелюбие и сотрудничество или, напротив, враждебность, неприязнь, самоизоляцию) создает общую психологическую обстановку. Ничто так не мешает делу, как постоянное отсутствие настроения для работы и враждебность со стороны одногруппников. Тогда мотивация к труду и учебе резко снижается. Это препятствует достижению общих целей гораздо больше, чем даже отсутствие комфортных условий на учебном месте, хорошего технического оборудования и других важных условий. От мотивов и настроения людей зависят инициатива, творческий поиск, эффективность учебной деятельности.

Благоприятный психологический климат каждым членом группы переживается как состояние удовлетворенности отношениями с одногруппниками, преподавателями, своей учебой, ее процессом и результатами. Это повышает настроение студента, его творческий потенциал, положительно влияет на желание учиться в данной группе и посещать занятия, применять свои творческие и физические силы.

Результаты исследования на определение индекса групповой сплоченности по методике Сижора.

В ходе исследования было опрошено 4 студенческие учебные группы, общей численностью 65 человек.

По гендерному составу группы разделились следующим образом:

Группа № 1: парни — 0 %, девушки — 100 %; группа № 2: парни — 100 %, девушки — 0 %, группа № 3: парни — 23 %, девушки — 77 %, группа № 4: парни — 65 %, девушки — 35 %. (рисунок 1).

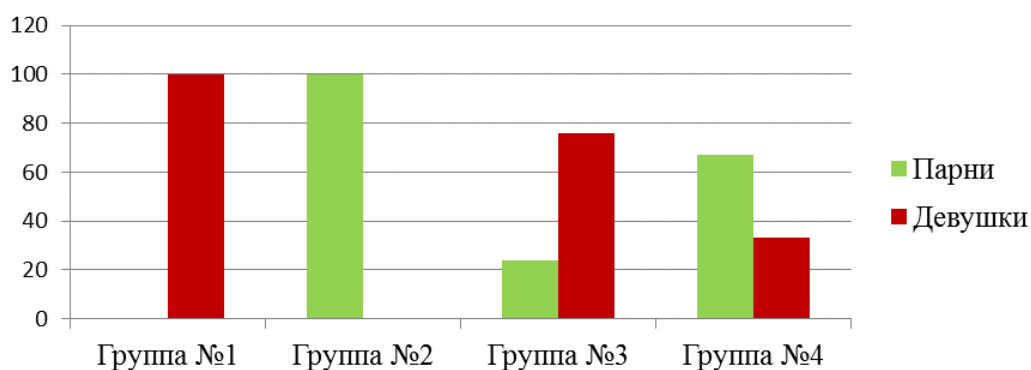

Рисунок 1. Гендерный состав исследуемых групп

Результаты исследования группы № 1. Всего в группе 10 человек, из них: 10 % респондентов считают, что уровень сплоченности высокий, 10 % ответили, что уровень сплоченности выше среднего, 30 % ответили, что уровень сплоченности средний, 30 % назвали уровень сплоченности ниже среднего и 20 % считают, что уровень сплоченности в их группе низкий. Большинство считают, что уровень сплоченности в данной группе ниже среднего или низкий. (рисунок 2).

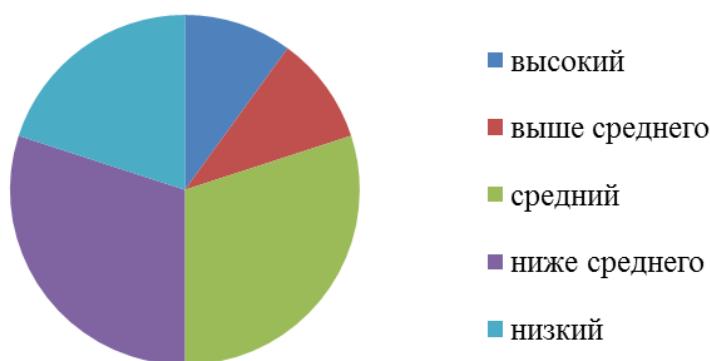

Рисунок 2. Индекс групповой сплоченности в группе № 1

Результаты исследования группы № 2. Всего в группе 16 студентов, из них: 25 % считают, что уровень сплоченности высокий, 19 % отметили уровень сплоченности выше среднего, 31 % ответили, что уровень сплоченности средний, 19 % назвали уровень сплоченности ниже среднего и 6 % считают, что уровень сплоченности в группе низкий. Так же, как и в группе № 1, большинство респондентов ответили, что уровень сплоченности в их группе средний, ниже среднего или низкий. (рисунок 3).

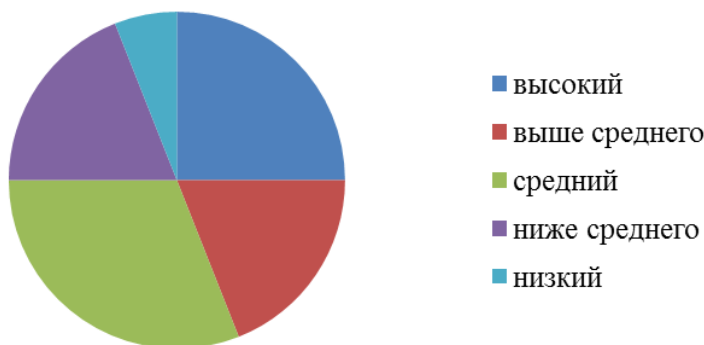

Рисунок 3. Индекс групповой сплоченности в группе № 2

Результаты исследования группы № 3. Всего в группе 13 учащихся, из них: 30 % считают, что уровень сплоченности высокий, 23 % отметили уровень сплоченности выше среднего, 23 % ответили, что уровень сплоченности средний, 16 % назвали уровень сплоченности ниже среднего и 8 % считают, что уровень сплоченности в группе низкий. В этой группе, в отличие от группы № 1 и группы № 2, большинство респондентов отметили, что уровень сплоченности коллектива высокий и выше среднего (рисунок 4).

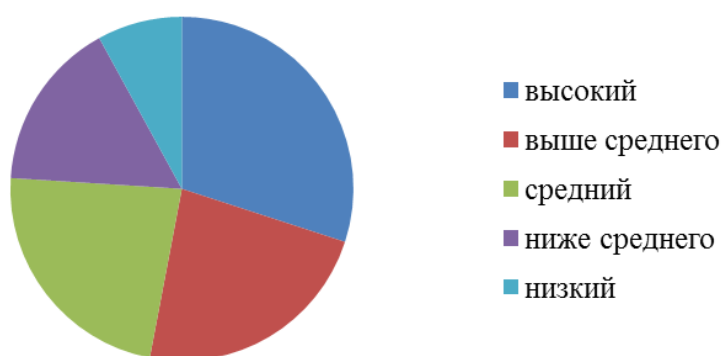

Рисунок 4. Индекс групповой сплоченности в группе № 3

Результаты исследования группы № 4. Всего в группе 26 студентов, из них: 19 % считают, что уровень сплоченности высокий, 34 % отметили уровень сплоченности выше среднего, 27 % ответили, что уровень сплоченности средний, 12 % назвали уровень сплоченности ниже среднего и 8 % считают, что уровень сплоченности в группе низкий. В этой группе результаты получились очень схожие по значению с группой № 3. Здесь также большинство респондентов ответили, что уровень сплоченности коллектива высокий и выше среднего (рисунок 5).

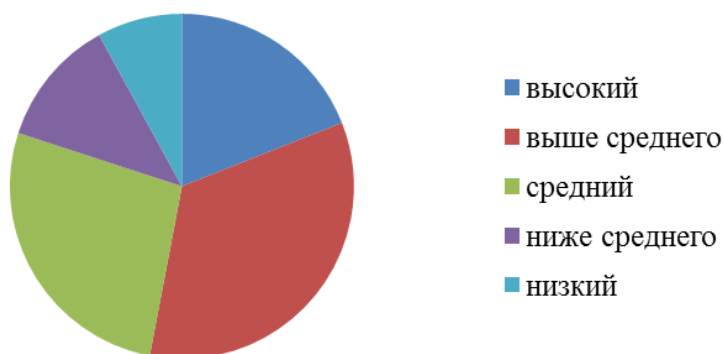

Рисунок 5. Индекс групповой сплоченности в группе № 4

Средние показатели сплоченности групп следующие: в группе № 1 среднее арифметическое значение индекса групповой сплоченности составило 6.24 балла, в группе № 2 данный показатель равняется 7.28 баллов, в группе № 3 средний показатель уровня групповой сплоченности равен 10.76 баллов, в группе № 4 этот индекс составил 11.67 баллов. (рисунок 6).

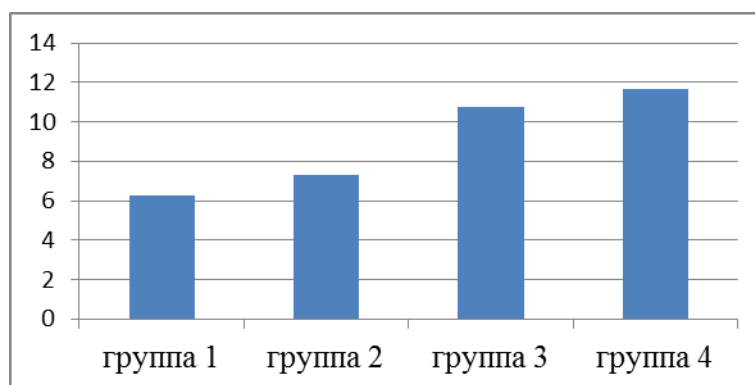

Рисунок 6. Сравнение средних арифметических значений индекса групповой сплоченности

Опрос на уровень академической успеваемости.

Исследование академической успеваемости в группе № 1 показало, что средний балл успеваемости в группе равен 5.6. В данной группе отмечается низкий уровень групповой сплоченности и низкий уровень академической успеваемости.

Исследование академической успеваемости в группе № 2 показало, что средний балл успеваемости выше, чем в первой группе и равен 6.2. Можно сделать вывод о том, что в группе № 2, как и в группе № 1, отмечается низкий уровень групповой сплоченности и низкий уровень академической успеваемости.

Исследование академической успеваемости в группе № 3 показало, что в данной группе средний балл успеваемости равен 6.6 баллов. В этой группе отмечается более высокая сплоченность и более высокая успеваемость.

Исследование академической успеваемости в группе № 4 показало, что в данной группе у большей части респондентов академическая успеваемость превышает 7 баллов и наблюдается более высокий средний балл равный 7.2.

Таким образом, в группе № 4 отмечается самый высокий уровень сплоченности и самый высокий средний балл успеваемости.

Соотношение академической успеваемости в исследуемых группах следующее: в группе № 1 средний балл успеваемости составил 5.6, в группе № 2 средний балл равняется 6.2, в группе № 3 успеваемость составила 6.6 баллов, в группе № 4 средний балл академической успеваемости равен 7.2 баллов (рисунок 7).

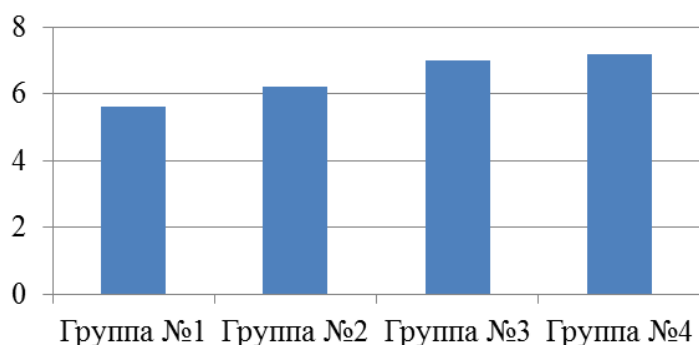

Рисунок 7. Сравнение академической успеваемости в исследуемых группах

Заклучение.

Опираясь на результаты исследования, можно сделать вывод о том, что уровень академической успеваемости зависит от уровня сплоченности коллектива. Чем выше уровень сплоченности в коллективе, тем выше средний балл у студентов, обучающихся в данной группе (рисунок 8).

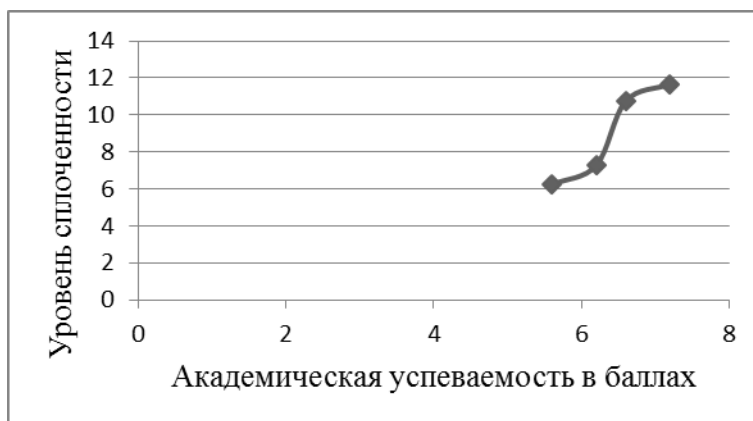

Рисунок 8. График зависимости академической успеваемости от сплоченности в коллективе

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что имеется взаимосвязь академической успеваемости и уровня сплоченности в группе. На сплоченность группы, в свою очередь, влияют следующие факторы: организационные, социальные, административные, психологические.

Благоприятно влияют на сплоченность группы различные неформальные мероприятия, четкое разделение функций и обязанностей между членами коллектива, хорошая организация учебного места, численность и наличие общей цели.

Как выяснилось в исследовании, сплоченность коллектива и внутригрупповые взаимоотношения влияют на академическую успеваемость студентов. Следовательно, можно сделать вывод о том, что для повышения успеваемости студентов преподавателям следует больше внимания уделять созданию благоприятного — а значит и продуктивного — психологического климата в учебных группах.

Список литературы:

1. Белинская А.Б. Конфликтология в социальной работе. Учеб. пособие. — М.: «Дашков и К», 2010. — 224 с.
2. Райгородский Д.Я. Хрестоматия по психологии. — М.: «Наука», 2002. — 698 с.

СЕКЦИЯ 6. ФИЛОЛОГИЯ

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аношина Екатерина Юрьевна

*магистрант Тольяттинского государственного университета,
РФ, г. Тольятти*

Венгранович Марина Александровна

*научный руководитель, д-р филол. наук, проф. кафедры «Русский язык
и литература» Тольяттинского государственного университета,
действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным
и информационным спорам,
РФ, г. Тольятти*

Совместная работа лингвистов и юристов помогает разрешить некоторые трудности, связанные с квалификацией отдельных преступлений и правонарушений. Так, негативная информация в устных или письменных текстах может трактоваться как оскорбление или как публичные призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности, что вызывает необходимость четкого разграничения лексических признаков, характерных для данных преступлений и правонарушений.

Во всем мире современное общество переживает трансформацию системы ценностей, которая обусловлена изменениями, происходящими в общественной жизни. Процессы глобализации в экономической, политической и культурной сферах неизменно влекут за собой усложнение связей не только внутри одного отдельного общества, но и между сообществами вообще. Миграционные потоки разного характера, свобода слова и получения информации, межкультурная политика в определенном смысле стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, которая нередко сопровождается конфликтами. Часто такие разногласия имеют резко негативный, радикальный

характер, поскольку в понимании многих людей заложен стереотип, что только посредством силы можно быстро и эффективно добиться желаемого результата как в межличностном общении, так и в достижении некоторых других целей. Отсюда вытекает такое распространенное сегодня явление как речевая агрессия.

Речевая агрессия — сложное и многокомпонентное понятие. В общем смысле оно подразумевает «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манеру речи, оскорбляющее чье-либо самолюбие, достоинство» [7]. Речевая агрессия имеет разные формы и степени выражения и включает в себя такие виды негативной информации как оскорбление, угроза, протест, нотация, насмешка, клевета, призыв и т. п. Среди них наиболее серьезным правонарушением является призыв к осуществлению конкретных противоправных действий.

Сам по себе призыв — это «речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы» [1, с. 420].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) [9] речевой акт призыва рассматривается как признак преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ и ст. 280 УК РФ, устанавливающих ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической или экстремистской деятельности и публичное оправдание терроризма.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее — Постановление от 28.06.2011 г. № 11) [4] и от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [5] (далее — Постановление от 09.02.2012 г. № 1), под публичными призывами

следует понимать «выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической (п. 18 Постановления от 09.02.2012 г. № 1) или экстремистской (п. 4 Постановления от 28.06.2011 г. № 11) деятельности».

Однако при этом Верховным Судом Российской Федерации не разъясняется конкретно, каким должен быть характер устных либо письменных обращений, имеющих экстремистский или террористический окрас. В этой связи при решении вопроса о возбуждении уголовных дел по ст. 205.2 УК РФ и ст. 280 УК РФ обязательно необходимо проведение лингвистической экспертизы с целью установления конкретных признаков публичных призывов к осуществлению именно экстремистской или террористической деятельности.

При проведении данного рода экспертизы лингвист-эксперт в рамках своей компетенции должен ответить на вопрос о том, имеются ли в исследуемых им материалах высказывания, содержащие негативную информацию в адрес какой-либо национальной, расовой, религиозной или социальной группы. Для корректного ответа на данный вопрос следователю необходимо конкретизировать тип такой информации (призыв, агитация, враждебные или уничижительные высказывания). Однако представителям органов следствия, суда или любому другому неспециалисту в области языкознания сложно разграничивать данные понятия и определять их отличительные признаки. К тому же терроризм, экстремизм как целенаправленные действия и терроризм, экстремизм как словесная форма имеют общую цель, но разные формы и способы выражения, которые и определяют тяжесть совершенного правонарушения.

Сегодня все чаще речевая агрессия находит свое проявление в текстах устной и письменной коммуникации, которые могут быть доступны широкой аудитории. Поскольку использование средств массовой информации накладывает определенные обязательства на адресанта и может привести

к негативным последствиям, то в качестве удобного и наиболее безопасного канала передачи информации используется всемирная сеть Интернет.

Тексты Интернет-коммуникаций занимают особое место в поле зрения исследователей различных отраслей науки. Для лингвистов и филологов эта сфера интересна тем, что Интернет-среда, активная и быстро развивающаяся, способствует бесконтрольному и анонимному распространению информации. Открытая межкультурная политика, снижение уровня языковых барьеров ввиду грамотности отдельных слоев населения способствуют тому, что некоторые материалы размещаются в сети и становятся общедоступными для большого числа Интернет-пользователей.

Ввиду появления новой проблемы современности в лице терроризма, Интернет стал удобным способом для распространения материалов террористической и экстремистской направленности. Так, в социальных сетях, на форумах и информационных сайтах все чаще стали замечаться материалы террористической организации «Исламское Государство».

Исламское Государство «выделяется среди других террористических группировок не только своей военной и экономической мощью, но весьма умелым ведением пропаганды с использованием СМИ и Интернет-ресурсов. Притом, что группировка стремится построить Исламское государство на основе средневековых правил, для достижения поставленной цели оно использует новейшие высокотехнологичные инструменты коммуникации и передовые маркетинговые стратегии» [8].

Международная организация «Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ)», «Исламское Государство Ирака и Шама (ИГИШ)» 29 декабря 2014 года решением Верховного Суда Российской Федерации признана террористической [6]. Следовательно, любые материалы, опубликованные указанной организацией, попадают под запрет. На примере публикаций «Исламского Государства» можно провести анализ отличительных признаков словесного терроризма и экстремизма от лингвистических признаков других

видов правонарушений, содержащих в своей основе негативную информацию в адрес отдельного лица или группы лиц, но не содержащих признаки публичного призыва к осуществлению экстремистской или террористической деятельности (мелкое хулиганство или оскорбление).

За основу исследования были взяты статьи из журнала «Халифат» издательства FURAT.PRESS (Выпуск 1) от раджаба 1436 года (соответствует июлю 2015 года) [3]. Их подробный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Основным лексическим признаком речевой агрессии в текстах экстремистской и террористической направленности является форма призыва. Стандартная грамматическая форма — это 2 л. ед. или мн. числа повелительного наклонения. Формы призыва вводятся и при помощи глагола «быть» в форме 1 л. мн. числа. Призыв может быть выражен в открытой (эксплицитной) форме разновидностями глагола «призывать». Кроме того призыв в скрытой (имплицитной) форме может выражаться с помощью частиц «пусть» и «пускай». Также используются различные именные конструкции, отрицательные частицы «не» и «нет», инфинитивные формы глаголов в сочетании с императивной интонацией.

Так фрагмент *«Мы убили их и будем убивать, пока не доберемся до их домов»* содержит открытую форму призыва к противоправным действиям, имеющим общественно опасный характер, который выражается при помощи глагола «убивать». Безусловно, выбранный глагол имеет негативный окрас вне зависимости от контекста, поскольку согласно современным толковым словарям русского языка это слово имеет значение «умерщвлять, бить, губить, лишать жизни». Использование конструкции будущего времени *«будем убивать»* указывает на наличие намерения совершения определенных общественно опасных действий. Поэтому приведенную фразу можно расценивать не только как физическую угрозу, но и как проявление словесной агрессии по отношению к определенной категории лиц.

В данном случае речь будет идти о контексте именно экстремистской направленности, поскольку члены группировки «Исламское Государство» совершают убийства на почве конфессиональной розни. Это может быть подтверждено таким фрагментом как *«О проклятые, мы пришли к вам для подрыва!»*. Слово «проклятый» зафиксировано в словарях с пометой разговорное, сниженное и имеет значение «тот, кто проклинаяем, осуждаем, ненавистен» [2]. Наличие специальных словарных помет всегда говорит о негативном характере используемых слов. Более того, во фрагменте указывается конкретный вид деяния — подрыв — действие, направленное на разрушение и уничтожение.

Но не стоит забывать о том, что кроме эксплицитных форм речевой агрессии как элемента призыва к экстремистской или террористической деятельности, используются и имплицитные формы. В качестве примера можно рассмотреть следующий фрагмент: *«После того как крестовая коалиция объявила о начале своих атак на земли мусульман, сахаваты вероотступничества и продажности поспешили прислужить этому союзу»*.

Необходимо обратить внимание на значение как самих номинаций (сахаваты), так и их действий (вероотступничество, продажность, прислужничество — деяния, которые общество считает неприемлемыми с точки зрения общественной морали). Иными словами, с помощью средств речевой агрессии создается неприглядный образ определенной группы, что может расцениваться как имплицитный призыв к расправе над этой группой.

Часто можно наблюдать, как иноязычные слова приходят в русский язык и остаются в неизменной форме, имея при этом эквивалент перевода. Так слово «сахаваты», которое на сегодняшний день еще не зафиксировано в словарях, но уже довольно часто встречается в различных источниках, имеет значение «враги». Враг — слово с отрицательной оценкой, его частое употребление в различных формах (на русском или арабском языке в поле одного текста) создает резко негативный образ отдельного человека или группы лиц. Вероотступничество и продажность — своеобразные характеристики, которые

также имеют негативный смысл. Глагол «прислуживать — делать одолжение, услугу» [2], в словарных статьях имеет помету «разговорное». Таким образом, за счет использования специальных лексических средств с негативным значением, автор формирует у потенциального читателя определенные стереотипы отдельной социальной группы, после чего использует различные формы призыва (нападать, убивать, уничтожать).

Иногда речевая агрессия может выражаться за счет отсылки к фоновым знаниям потенциального читателя. К примеру, фрагмент «*О Ожальян и Барзави, мы пришли к вам с резней!*» содержит два известных определенному кругу имени: Абдулла Оджалан — лидер Рабочей партии Курдистана (политической повстанческой организации, которая соперничает с ИГИЛ) и Барзави Мухаммад Марван — следственный судья, который должен был вести судебный процесс над Саддамом Хусейном, но был убит весной 2005 года. Эти люди по долгу своей профессии являются идеологическими врагами членов организации «Исламское Государство», и таким образом олицетворяют любого противника режима ИГИЛ. Агрессивный, и даже экстремистский характер действий выражается существительным «резня».

Особое внимание следует уделить и тем фрагментам текста публикации, которые содержат в себе отсылки на Коран — священную книгу любого верующего мусульманина. Так, на последней странице журнала приводится следующая цитата из Корана: «*О те, которые уверовали! Указать ли вам на торговлю, которая спасет вас от мучительных страданий? Веруйте в Аллаха и Его Посланника и сражайтесь на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Так будет лучше для вас, если бы вы только знали (сура «Ряды», аяты 10—11)*».

В связи с тем, что в средствах массовой информации все чаще упоминается тот факт, что члены террористической организации «Исламское Государство» в своих заявлениях и публичных выступлениях ссылаются на выдержки из Корана, встает вопрос о необходимости привлечения к работе лингвистов и юристов лиц, сведущих в религии. Так в частности имам одной

из мусульманских мечетей говорит о том, что зафиксированные в Коране факты необходимо обязательно рассматривать в контексте истории. Определенная ситуация создавала необходимость введения того или иного разрешения или запрета, осуществления каких-либо действий в отношении группы лиц (иноверцы, неверующие, вероотступники и т. п.). Заявления, которые выносятся на публику сегодня и которые подкрепляются Кораном, не могут быть истолкованы верно, потому что они выдернуты из контекста. Поэтому Коран как священное писание нельзя обвинять в экстремизме и нельзя проводить анализы на выявление признаков экстремистской и террористической направленности. Однако ситуация употребления некоторых аятов создает общую картину, в которой высказывания выглядят как призывы к противоправным действиям, направленным на дестабилизацию общества.

Таким образом, можно заметить, что во всех примерах используются указания на конкретные противоправные деяния (резня, подрыв, убийство и т. д.), которые могут расцениваться как определенного рода инструкции к действиям, носящим общественно опасный характер.

Подводя итоги исследования, важно еще раз отметить, что необходимость разграничения речевых признаков словесного терроризма и экстремизма от речевых признаков любого другого агрессивного высказывания объясняется тем, что сотрудники правоохранительных органов и органов следствия смогут не только правильно квалифицировать деяние, но и в случае необходимости корректно и емко составлять вопросы для лингвиста-эксперта. Такая совместная работа исключит проблему субъективизма в экспертной деятельности.

Поскольку речевая агрессия как феномен все чаще и чаще используется в различных устных и письменных личных и публичных обращениях, необходимо четко отграничивать ее признаки экстремистской направленности от простого оскорбления или хулиганства. Лексические средства, которые имеют негативный, уничижительный характер, могут быть использованы в адрес той или иной национальной, конфессиональной, религиозной, расовой или социальной группы. Однако публичность выражения, использование специальных каналов массового

распространения информации, наличие призывов или номинативных конструкций, закрепление этих призывов конкретными действиями, носящими антиобщественный и опасный характер и публичное оправдание таких действий могут говорить о том, что речевая агрессия становится уже не просто средством оскорбления, а преступлением, направленным на совершение действий экстремистской и террористической направленности.

Список литературы:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основы и практика / А.Н. Баранов, 5-е издание — М.: Флинта: Наука, 2013. 592 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка — [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (Дата обращения: 13.07.2015 г.).
3. Журнал «Халифат» от раджаба 1436 г. Издательство FURAT.PRESS. Выпуск 1 — [Электронный ресурс] // URL: <http://furat.info/> (Дата обращения: 10.06.2015 г.).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 8.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 4.
6. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С — признать международные организации «Исламское Государство» и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации — [Электронный ресурс] — // Национальный антитеррористический комитет. Информационно-аналитический портал: URL: <http://nac.gov.ru/content/4881.html> (Дата обращения: 20.06.2015 г.).
7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. — М.: ФЛИНТА-НАУКА, 2006. 696 с.
8. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. «Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ» — [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова: URL: <http://spkurdyumov.ru/biology/novoe-kachestvo-terroristicheskoy-propagandy-mediaimperiya-igil/> (Дата обращения: 06.07.2015 г.).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 мая 2015 г. С учетом изменений, внесенных Федеральными законами от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ, 45-ФЗ, от 30 марта 2015 г., № 67-ФЗ — М.: Проспект, 2015. 240 с.

СЕКЦИЯ 7. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ

Гайнутдинов Марат Шамилович
студент факультета права НИУ ВШЭ,
РФ, г. Москва

Рассмотрение понятия любого правового явления невозможно без определения его правовой природы. То же относится и к корпоративным договорам. Для того, чтобы понять, чем является этот договор, необходимо разобраться в его сущности, в том какие отношения он регулирует и какие нормы законодательства к нему применимы.

Сегодня между учеными в основном нет споров в отношении того, что корпоративный договор имеет гражданско-правовую природу и к нему применяются общие положения ГК РФ о договорах и обязательствах [7, с. 14; 9; с. 341; 12]. Однако в дальнейшем в литературе возникает дискуссия по поводу следующих трех вопросов. Во-первых, как удачно подмечают Д.И. Степанов, В.А. Фогель и Х.-И. Шрамм, «является ли корпоративный сугубо гражданско-правовым договором, а потому порождающим исключительно договорные обязательства, принципиально ничем не отличающиеся от любых иных договорных обязательств, либо корпоративный договор может так или иначе вторгаться в сферу корпоративных отношений, а потому затрагивать вопросы корпоративного управления, структуры органов управления корпорации, по поводу акций (долей) которой он заключен» [12]? Во-вторых, насколько корпоративный договор затрагивает права и обязанности иных участников хозяйственного общества и, в-третьих, каково соотношение устава и корпоративного договора [12]?

Интересно отметить, что в континентальной правовой системе, главенствующей считается позиция, согласно которой корпоративный договор является обычной гражданско-правовой сделкой, которая не может порождать изменения корпоративной структуры общества. Данный подход к определению правовой природы корпоративного соглашения Е.А. Суханов называет обязательственным [15]. Противоположным обязательственному, по мнению профессора, является корпоративный подход, который присущ странам англо-американской системы права [15]. Согласно этому подходу корпоративный договор может вторгаться во внутренние отношения компании, изменяя структуру самой корпорации [16]. Так, G. Stedman и J. Jones пишут, что корпоративный договор преследует цель изменения конструкции управления компанией [18, с. 53—55].

Сегодня отечественные ученые при определении правовой природы корпоративного договора также делятся на сторонников так называемой обязательственной и корпоративной концепций. Первые отмечают, что корпоративный договор представляет собой обычное обязательство, которое лишь регламентирует определенным образом осуществление прав, удостоверенных акциями. Так, Д.В. Ломакин, определяя правовую природу корпоративного договора, указывает, что корпоративный договор «не является юридическим фактом особого рода — корпоративным юридическим фактом... Это обычный гражданско-правовой договор». Такие договоры «могут лишь регламентировать процедуру осуществления корпоративных прав, но не могут порождать новые корпоративные права, не предусмотренные ни законом, ни уставом указанного общества. То же самое можно сказать и о корпоративных обязанностях» [6]. А.И. Масляев и Т.В. Грибкова также считают, что корпоративный договор является гражданско-правовым договором, которым устанавливается определенный порядок осуществления прав на акции и прав из акций. При этом ученые не указывают на какое-либо наличие корпоративного элемента [8, с. 35—38; 5, с. 9]. Похожего взгляда, придерживается и С.П. Степкин [14]. По мнению С.В. Потапенко и Е.В. Артамкиной,

корпоративный договор носит обязательственный характер, так как его заключение возможно в силу общего принципа свободы договора. Так же, по мнению авторов, обязательственная природа подтверждается и тем, что условия корпоративного договора распространяются только на его стороны [11].

Иной позиции придерживаются Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х-И. Шрамм, которые отмечают, что «корпоративный договор есть не просто ординарный гражданско-правовой договор, но также договор, осложненный корпоративным элементом». По мнению ученых, несмотря на то, что корпоративный договор не может заместить то регулирование, которое задается законом или уставом корпорации, он, тем не менее, через установление порядка реализации корпоративных прав фактически вторгается в сферу корпоративных отношений [12].

М.С. Варюшин, поддерживая позицию трех вышеназванных авторов, пишет, что «корпоративные договоры являются договорными по форме, но корпоративными по правовой природе, поскольку для заключения любого корпоративного договора нужно обладать корпоративной правоспособностью» [4, с. 60]. Корпоративной же правоспособностью автор называет возможность лица быть носителем корпоративных прав и обязанностей [4, с. 59].

В.Г. Бородкин также не соглашается со взглядами ученых, придерживающихся обязательственной правовой природы корпоративных договоров. По его мнению, данная позиция «не соответствует целям корпоративного договора, потребностям сторон такого соглашения и общим тенденциям развития корпоративного права в России и за рубежом» [3]. Аналогичных взглядов придерживается и В.К. Андреев. Более того, по мнению ученого, корпоративный договор включает в себя как признаки гражданско-правовой сделки, так и решения общего собрания акционеров (участников) корпорации. Данный вывод В.К. Андреев делает исходя из того, что при наличии корпоративного договора решение на общем собрании принимается не каждым обособленным участником организации, а в соответствии с порядком,

предусмотренном в одном документе, подписанном сторонами этого соглашения [1]. Нам сложно согласиться с данной позицией ученого, так как заключение корпоративного договора еще не означает, что решение общего собрания акционеров (участников) будет принято в соответствии с ним, потому что любое лицо, являющееся стороной договора, может нарушить обязанность голосования определенным образом, и данный факт не будет являться основанием для признания решения общего собрания недействительным (за исключением случаев, когда все участники общества являются сторонами корпоративного договора (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ)). Более того, решение общего собрания — это уже некий итог волеизъявления участников, в то время как корпоративный договор лишь преследует такую цель.

Ученые, придерживающиеся второй позиции (о корпоративной природе или хотя бы корпоративном элементе корпоративного договора) свои взгляды во многом основывают на том, что корпоративное право, входя в предмет гражданского права (п. 1 ст. 2 ГК РФ), является его обособленной частью и регулирует специальные по отношению к гражданскому праву корпоративные права и обязанности.

Корпоративные договоры зачастую содержат положения, предусматривающие некие обязанности по совершению или воздержанию от совершения чего-либо. Мы считаем, тот факт, что эти обязанности связаны с осуществлением прав, удостоверенных акциями (долями), или прав на акции (доли) не является безусловным доказательством корпоративной природы. Тем не менее, по нашему мнению, с проведением реформы юридических лиц появляются основания предполагать наличие корпоративного элемента в корпоративных договорах. Так, п. 6 ст. 67.2 ГК РФ закрепляет возможность оспаривания решения органа управления, принятого в нарушение условий корпоративного договора в случае, когда все участники общества были его сторонами. Более того, согласно п. 4 ст. 66.3 ГК РФ в непубличном обществе корпоративный договор, сторонами которого являются все участники общества, может содержать положения, не подлежащие обязательному

отражению в уставе. В связи с этим можно сделать вывод, что в непубличном хозяйственном обществе в случае, когда сторонами корпоративного договора являются все участники организации, корпоративный договор приобретает черты, свойственные внутренним документам общества и тем самым перестает иметь лишь обязательственный характер. До принятия же поправок в главу 4 ГК РФ, на наш взгляд, можно было говорить лишь об обязательственной природе корпоративного договора, которая выражалась в том, что корпоративный договор только регламентировал процедуру осуществления корпоративных прав.

На наш взгляд, введенная п. 4 ст. 66.3 ГК РФ возможность включения в корпоративный договор (сторонами которого являются все участники общества) положений, не подлежащих обязательному включению в устав, явно свидетельствует о восприятии англо-американской модели (в соответствии со ст. 17 Закона Великобритании «О компаниях» корпоративный договор является одним из учредительных документов компании), корпоративных договоров, что вызывает, по крайней мере, у нас некоторые вопросы. Во-первых, непонятно, какие именно положения в соответствии с п. 4 ст. 66.3 могут быть включены в корпоративный договор, так как на сегодняшний день все важные моменты жизнедеятельности компании должны быть отражены именно в уставе. Во-вторых, даже если такие положения и найдутся, то, что станет с ними, когда в общество вступит новое лицо, ведь, по идее, имея характер квазивнутреннего документа корпоративный договор должен распространить свое действие и на нового участника. Однако из положения п. 5 ст. 67.2 ГК РФ явно следует, что корпоративный договор обязателен только для его сторон, а новый участник общества стороной не является. В связи с этим существует неясность в отношении того, как данное положение приживется в российских реалиях. Представляется, что данная норма должна найти свое дальнейшее развитие в законах, принятых с целью приведения законов об АО и ООО в соответствие с положениями главы 4 ГК РФ (юридические лица).

Как было только что отмечено, корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. В связи с этим, представляется, что можно говорить лишь о косвенном влиянии корпоративного договора на само общество и иных участников общества, не являющихся стороной такого договора, которое может быть выражено, например, в изменении структуры корпоративного контроля обществом [2; 13]. Полагаем, именно с этим связана обязанность раскрытия информации о корпоративном договоре. При этом участники непубличного общества обязаны раскрыть лишь сам факт заключения корпоративного договора. Акционеры же публичного общества обязаны раскрыть информацию в пределах, установленных законом об акционерных обществах. Сейчас порядок раскрытия информации в публичном акционерном обществе предусмотрен п. 5 ст. 32.1 ФЗ об АО.

Проблема определения правовой природы корпоративного договора тесно связана с соотношением юридической силы корпоративного договора и устава общества. На сегодняшний день доктрина и судебная практика не дают однозначного ответа на этот вопрос. До принятия изменений в главу ГК о юридических лицах превалирующей была точка зрения о преобладающей роли устава над положениями корпоративного договора [8, с. 40; 12; 17; 19].

С проведением реформы юридических лиц корпоративный договор получил большую силу. В связи с этим сегодня вопрос о его соотношении с уставом становится еще более актуальным. Как было указано выше, сейчас в непубличном обществе корпоративный договор, сторонами которого являются все участники общества, может содержать положения, не подлежащие обязательному включению в устав (п. 4 ст. 66.3 ГК РФ). На основании этого Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.-И. Шрамм делают вывод о том, что в случае регулирования уставом положений, которые в соответствии с законодательством не являются обязательными положениями устава, корпоративный договор, содержащий иное регулирование, будет иметь приоритет, являясь соглашением, заключенным всеми участниками общества единогласно [12]. Также

в ГК РФ появилось положение, согласно которому участники общества не вправе ссылаться на недействительность корпоративного договора в связи с его противоречием уставу общества. В связи с этим можно сделать вывод, что при оценке поведения участников юридического лица в их взаимоотношениях друг с другом предпочтение будет отдаваться корпоративному договору.

В связи с вышесказанным, нам бы хотелось отметить, что корпоративный договор, будучи вторичным документом по отношению к уставу при соответствии его положений императивным нормам законодательства будет иметь для его участников превалирующее над уставом значение, однако хочется обратить внимание на позицию Д.И. Степанова, В.А. Фогеля и Х.-И. Шрамма, по мнению которых, наиболее оптимальной с практической точки зрения представляется структура внутренних документов, когда корпоративный договор не противоречит уставу общества. В последний же, по мнению, ученых должны включаться только самые общие положения, требуемые для включения законодательством, а развитие получать уже в корпоративных договорах [10].

Рассмотрев правовую природу корпоративного договора, мы можем сделать вывод, что сегодня он представляет собой договор об осуществлении прав на акции (доли) и прав из акций (долей), однако стоит также отметить, что с принятием поправок в главу 4 ГК РФ корпоративный договор, имея преимущественно обязательственный характер, в некоторых случаях приобретает корпоративный элемент, что, безусловно, повышает роль корпоративного договора как способа регулирования отношений между участниками хозяйственного общества.

Список литературы:

1. Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. — 2015. — № 3.
2. Бородкин В.Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правовых порядках // Право и Экономика. — 2014. — № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Бородин В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ // Закон. — 2014. — № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 202 с.
5. Грибкова Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 25 с.
6. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. — М.: Статут, 2008. — 511 с.
7. Ломакин Д.В. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 8. — С. 6—26.
8. Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 238 с.
9. Поваров Ю.С. Акционерное право России. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013 — 705 с.
10. Поваров Ю.С. Акты локального регулирования юридических лиц: новеллы гражданского законодательства // Власть закона. — 2014. — № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Потапенко С.В., Артамкина Е.В. О понятии значении и правовой природе корпоративного договора // Власть закона. — 2014. — № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС. — 2012. — № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Степанов Д.И. Новые положения гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. — 2014. — № 7 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Степкин С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений. — М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. — 2012. — № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. — 2014. — № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. — 2011. — № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Stedman G., Jones J. Shareholders agreements. London: Sweet&Maxwell, 1998.
19. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 ноября 2010 г. по делу № А40-140918/09-132-894 // СПС «КонсультантПлюс».

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА: КАК РЕШАЕТ ЭТОТ ВОПРОС КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

Дорофеева Евгения Алексеевна

*студент 3 курса Института Прокуратуры УрГЮУ,
РФ, г. Екатеринбург*

Карпова Мария Алексеевна

*студент 3 курса Института Прокуратуры УрГЮУ,
РФ, г. Екатеринбург*

Вопрос соотношения международного и внутригосударственного (в частности, российского) права давно является предметом спора специалистов в области международного и конституционного права. Важность и актуальность данного вопроса для науки российского права вытекает, прежде всего, из существующей точки зрения (которую, например, поддерживает и глава Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин [1]), что Конституция Российской Федерации закрепляет примат международного права над правом национальным, российским и убеждения, что необходимо внести изменения в Конституцию и ввести туда положение о приоритете норм внутригосударственного права. Попробуем разобраться, действительно ли Конституция содержит положения о главенстве норм международного права.

Существуют два подхода к рассмотрению соотношения международного и национального права — монистический и дуалистический. В свою очередь в монистической теории выделяют две концепции — примата международного права и примата национального права.

Исторически первой возникла идея о главенстве системы национального права — данная идея основывалась на трудах Гегеля о государстве и праве и разрабатывалась во второй половине XIX — начале XX века видным российским деятелем юридической науки П.Н. Даневским, а также немецкими учеными А. Цорном, А. Лассоном и другими. Лассон высказал следующую мысль, которая наилучшим образом описывает идею примата национального

права: «государство оставляет за собой свободу решать, соблюдать международное право или нет, в зависимости от того, диктуется ли это его интересами». Данная концепция, по сути, сводила международное право лишь к отрасли права национального, а позже в Германии вообще широко использовалась для оправдания фашизма, произвола в международных отношениях и отказа от выполнения международных обязательств.

Вторая концепция, концепция приоритета международного права над внутригосударственным, возникла после Первой мировой войны и наиболее детальное освещение получила в работах Г. Кельзена («Чистая теория права» и «Принципы международного права»). Сторонники данной теории отрицают существование государственного суверенитета, а также полностью «подчиняют» национальное право международному. По сути, именно эти идеи позже легли в основу происходивших на рубеже XX и XXI веков процессов евроинтеграции.

Дуалистический подход, разработанный такими учеными как Анцилотти, Трипель, Оппенгейм основывается на том, что международное право регулирует только отношения между государствами, а национальное право регулирует отношения, которые возникают между государством и его гражданами, или между гражданами данного государства. Соответственно, это две разные системы, существующие отдельно друг от друга и никоим образом не пересекающиеся. В данном случае невозможно говорить о примате той или иной системы права в конкретном государстве. Следовательно, мы делаем следующие выводы: во-первых, норма национального законодательства не может действовать непосредственно в сфере международных отношений, во-вторых, норма международного права не может иметь прямого действия на территории конкретного государства без его на то воли.

Конституция Российской Федерации в части 4 статьи 15 закрепляет следующее положение: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской

Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [2, ст. 15]. Следовательно, международные договоры Российской Федерации имеют более высокую юридическую силу, чем федеральное законодательство, однако, наивысшей юридической силой в России обладает все же Конституция — это вытекает, во-первых, из части 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации, а во-вторых, подтверждается содержанием Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». В статье 22 данного закона предусмотрено, что в случае если международный договор содержит такие нормы, которые требуют изменения отдельных положений Конституции, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения поправок в Конституцию или пересмотра ее положений [3, ст. 22].

Исходя из вышеприведенной краткой характеристики существующих подходов и анализа норм Конституции Российской Федерации, мы делаем вывод, что Конституция не устанавливает примат общепризнанных норм и принципов международного права, международных договоров над законодательством России, как это может показаться на первый взгляд. Конституция России закрепляет приоритет международного договора РФ в применении лишь в том случае, если между нормой договора и нормой закона Российской Федерации возникла коллизия. Это означает, что нормы закона, предусматривающие иные правила, чем установленные договором, сохраняют свою юридическую силу, но не применяются при разрешении дел, касающихся государства, также участвующего в соответствующем договоре.

Перейдем к определению соотношения международного законодательства и законодательства национального. Следуя содержанию норм Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», мы делаем вывод, что международные договоры Российской Федерации делятся на две группы: самоисполнимые и несамоисполнимые договоры. Для действия первых на территории Российской Федерации не требуется принятия какого-либо

нормативного правового акта — они действуют непосредственно. Для того, чтобы на территории России действовали договоры, относящиеся к категории несамоисполнимых, требуется принятие соответствующих нормативных правовых актов. Пленум Верховного суда в своих постановлениях неоднократно обращался к разъяснению вопроса непосредственного действия международных договоров Российской Федерации. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» обращается внимание, что положения международных договоров Российской Федерации, которые были опубликованы в официальных источниках и которые не требуют издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Во всех других ситуациях вместе с международным договором Российской Федерации необходимо применять и соответствующий нормативный правовой акт Российской Федерации, который был принят для осуществления положений конкретного международного договора [4, п. 5].

В Постановлении Пленума Верховного суда от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» ожидаемо говорится о том, что положения международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации, однако также вносится существенное уточнение: нормы международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме иного акта, а не закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных тем органом или ведомством, заключившими данный договор [5, п. 8]. Также в данном постановлении содержится важное исключение из правила приоритета нормы международного договора над нормой закона России: те международные договоры, нормы которых

предусматривают признаки составов преступлений, не могут применяться судами непосредственно. В связи с этим нормы международного права, которые предусматривают признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса Российской Федерации прямо указывает на необходимость применения норм международного договора Российской Федерации [5, п. 6].

Кроме того, не стоит забывать и о том, что Конституционный Суд Российской Федерации обладает полномочиями по проверке на соответствие Конституции международных договоров, которые еще не вступили в законную силу [2, ст. 125], и может принять решение признать не вступивший в законную силу договор, заключенный Российской Федерацией с другим государством, не соответствующим Конституции. После этого международный договор никоим образом не может быть введен в действие и применен [6, ст. 92].

Таким образом, на основании проведенного нами анализа законодательства Российской Федерации, а также теории права мы можем сделать следующий вывод: говорить о том, что Конституция России закрепляет абсолютный примат международного права над правом национальным в корне неверно — Конституция все же имеет высшую юридическую силу на территории Российской Федерации, и не вступившие в силу международные договоры, признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции, просто не применяются. Однако роль международных договоров в правовом регулировании не умаляется — в иерархии нормативных правовых актов российской правовой системы они занимают место сразу после Конституции, что обеспечивает высокий уровень защиты прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Наталья Козлова. Исправленному верить — Александр Бастрыкин предлагает установить приоритет национального права над международным // Интернет-портал «Российской Газеты». URL: <http://www.rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html> (Дата обращения: 22.08.2015).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
3. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // «Российская газета», № 140, 21.07.1995.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета, № 247, 28.12.1995.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета, № 244, 02.12.2003.
6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета, № 138-139, 23.07.1994 г.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗЫВАНИЯ. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПОКАЗАНИЙ КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫХ СОТРУДНИКОВ

Севастьянова Полина Альбертовна
курсант Юридического колледжа,
РФ, г. Москва

Исрафилов Идрис Мухаметдинович
научный руководитель, преподаватель Юридического колледжа,
РФ, г. Москва

Оперативно-розыскное обеспечение доказывания по уголовным делам является одним из основных направлений использования оперативно-розыскной информации в раскрытии и расследовании преступлений.

Возможность использовать информацию, которая была добыта оперативным путем, впервые была предусмотрена Законом СССР от 12 июня 1990 г. о внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Также новая редакция Закона предусматривала возможность использования видеозаписи, звукозаписи и киносъемки в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления фактических данных, которые могли быть использованы в качестве доказательств после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [1, с. 495].

Однако проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам не была обусловлена принятием вышеуказанных изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства или отказом от ведомственной регламентации оперативно-розыскной деятельности и принятием оперативно-розыскного законодательства. Данная проблема возникла в то время, когда оперативно-розыскная деятельность еще регламентировалась ведомственными нормативными актами.

В.Я. Дорохов аргументировал положение, согласно которому при определенных условиях сведения, полученные оперативно-розыскным путем, могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу [2, с. 103].

Оперативная информация должна устанавливать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, и иные обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по уголовному делу. При этом оперативная информация должна быть получена только из установленных уголовно-процессуальным законом источников в установленной уголовно-процессуальным законом форме.

Оперативно-розыскная информация может быть использована в качестве содержания показаний свидетеля, потерпевшего, вещественных доказательств.

Так, в основе содержания показаний свидетеля или потерпевшего могут лежать сведения, которые получены оперативным сотрудником при опросе данного лица.

Опрос — оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в общении самостоятельно или через третьих лиц с опрашиваемым лицом. Результаты опроса, при согласии опрашиваемого, могут быть оформлены заявлением, объяснением, явкой с повинной, либо рапортом или справкой должностного лица [7, с. 49].

Соответствующий документ может быть представлен лицу, которое ведет расследование, что служит основанием для вызова опрошенного лица для допроса в качестве свидетеля или потерпевшего.

Полученные сведения в результате проведения данного следственного действия приобретают статус доказательств по уголовному делу (п. 2 ч. 2 ст. 74; ст. 78; 79 УПК РФ).

На практике оперативные сотрудники часто сами становятся очевидцами совершенного, совершаемого или готовящегося преступления. Поэтому они могут быть допрошены в качестве свидетелей в ходе предварительного расследования и в процессе судебного следствия.

Результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться в доказывании по уголовным делам в качестве вещественных доказательств или иных документов, добытых оперативно-розыскным путем.

Вещественные доказательства (ст. 81 УПК РФ) и иные документы (ст. 84 УПК РФ) — это относительно определенный вид доказательств, которыми может являться достаточно большой круг предметов и документов, полученных в том числе в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках ОРД.

Уголовно-процессуальный закон запрещает использовать в процессе доказывания результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, которые предъявляются к доказательствам (ст. 89 УПК РФ).

На практике часто встречаются случаи, когда органы предварительного расследования не оценивали соответствие названия проведенного оперативно-розыскного мероприятия и его содержания.

Отсутствие возможности установления правовой природы того или иного оперативно-розыскного мероприятия приводит к признанию его ничтожности и невозможности использования в доказывании.

Определенное внимание в практической деятельности оперативных подразделений заслуживает существующий порядок предоставления материалов в суд для получения судебного решения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Оперативный сотрудник обязан предоставить суду материалы, обосновывающие проведение какого-либо оперативно-розыскного мероприятия. Но в суд в 64 % случаев предоставляются только постановления о производстве оперативно-розыскного мероприятия с кратким обоснованием необходимости его проведения, что в ряде случаев приводит к отказу суда в даче разрешения на проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия (56 % случаев).

Действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит перечня материалов, которые необходимо предоставить в суд, а так же формы постановления, обосновывающего проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

Я считаю, что ч. 2 ст. 9 ФЗ «Об ОРД» необходимо дополнить и изложить в редакции: «В постановлении должны быть указаны:

1) Особенности противоправного деяния, делающие необходимым проведение конкретного оперативно-розыскного мероприятия;

2) Данные о личности лица, в отношении которого оно будет проводиться, и лица, которое будет проводить данное ОРМ;

3) Конкретные цели;

4) Длительность проведения ОРМ;

5) Обоснованность невозможности проведения мероприятий, не связанных с ограничением конституционных прав граждан;

6) Технические характеристики средств, которые будут использоваться в процессе проведения ОРМ».

Уголовно-процессуальная деятельность и оперативно-розыскная деятельность взаимосвязаны, взаимообусловлены и неразделимы, т. к. часто наличие доказательств по расследуемому преступлению связано не только с производством расследования, но и плодотворной деятельностью оперативно-розыскных подразделений, которые предоставляют органам расследования оперативно-розыскную информацию, полученную в результате проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовное судопроизводство и оперативно-розыскная деятельность имеют перед собой одну общую цель — установление истины по расследуемому преступлению, но способы достижения поставленной цели имеют существенные различия.

Уголовно-процессуальный закон определяет доказательства по уголовному делу как «любые сведения, на основе которых» лицо, в чьем производстве находится уголовное дело «в порядке, определенном УПК, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу...» (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). При этом закон не раскрывает правовой сущности используемого им понятия, «любые сведения». Сущность этого понятия разрешается, исходя из требований закона,

которым должны соответствовать доказательства. Именно поэтому в ч. 2 ст. 11 Закона «Об ОРД» сказано, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут «использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств». Проблема состоит в том, как или посредством чего в процесс оперативно-розыскной деятельности, и в ходе уголовного судопроизводства собирается информация о преступлении.

Изучив научную юридическую литературу по оперативно-розыскной деятельности и уголовному процессу, я могу выделить несколько точек зрения, с помощью которых можно раскрыть соотношение оперативно-розыскной и доказательственной деятельности в частности:

1) Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, при условии правильности проверки порядка их передачи от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в орган предварительного расследования.

2) Преобразование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства при надлежащей оценке оперативно-розыскной информации по установленным уголовно-процессуальным законом правилам доказывания.

3) Результаты оперативно-розыскной деятельности вообще не могут быть преобразованы в доказательства, из-за того, что доказательства собирает сам следователь или дознаватель в процессе расследования.

4) Преобразование оперативно-розыскной информации в доказательства путем фактического приобщения последней к материалам уголовного дела.

В практической деятельности у органов, осуществляющих предварительное расследование, часто возникает необходимость допросить штатных сотрудников оперативных подразделений ОВД в качестве свидетелей. При проведении их допроса органы предварительного расследования руководствуются общими правилами, предусмотренными ст. 56, 187—190 УПК РФ.

Кроме штатных оперативных сотрудников ОВД к проведению оперативно-розыскных мероприятий привлекаются так называемые отдельные лица, которые согласно ст. 17 ФЗ «Об ОРД» могут сохранить конфиденциальность своего содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подразделяют на три вида: гласное, анонимное и негласное (конфиденциальное).

Гласное содействие оказывает лицо, которое не требует сохранения в тайне его участия в подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий, и в дальнейшем при необходимости может дать показания при производстве расследования и в суде.

Анонимное содействие осуществляется путем предоставления информации лицом, которое не желает раскрывать свои данные и участвовать в дальнейших стадиях уголовного процесса.

Конфиденциальное содействие устанавливается при условии выраженного желания гражданина, при этом сведения о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, не подлежат оглашению.

Считаю необходимым рассмотреть возможность использования оперативной информации, которая предоставляется лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе, при производстве расследования преступлений.

Я считаю, что несмотря на развитие электронно-технических средств контроля, значение лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, неуклонно растет в силу того, что роль человеческого фактора в современном обществе повышается в связи с усложнением в нем социальных связей.

Метод использования лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, успешно применяется в ряде стран мира.

В Швейцарии распространено оперативное внедрение в преступную среду штатных сотрудников полиции, которых называют «кротами», наряду с агентами.

Во Франции роль агентов отводится «бригадам сыска и захвата». Сотрудники данных подразделений осуществляют оперативное наблюдение за соответствующей преступной средой, будучи внедренными в нее изнутри.

Некоторые ученые не исключают возможности вызова в качестве свидетеля для дачи показаний лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, которые принимали непосредственное участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 95—96].

Другие полностью отрицают их участие в уголовном процессе и считают, что использование сведений, предоставляемых лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе, в качестве доказательств по уголовным делам, противоречит сущности процессуальной формы уголовного процесса.

Б.А. Филимонов, исследовавший данную проблему на примере законодательства и практики уголовного процесса ФРГ с позиции возможности использования сведений, предоставляемых лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе, в уголовном процессе в качестве доказательств, пришел к выводу о недопустимости их трансформации в доказательства путем допроса оперативных сотрудников и лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе [8, с. 107—112].

Аналогичного мнения придерживается и Е.А. Доля, считая, что данный запрет полностью приемлем к законодательству и практике уголовного судопроизводства России [4, с. 9].

Я считаю, что приведенные выше суждения о невозможности использования сведений, сообщенных лицом, осуществляющим конфиденциальное сотрудничество, при официальном его допросе, недостаточно аргументированы.

На мой взгляд, информация, предоставленная в уголовный процесс лицом, оказывающим содействие на конфиденциальной основе, путем его допроса в качестве свидетеля, при соблюдении требований уголовно-процессуального закона, может быть использована в качестве доказательств по уголовному делу.

Актуальным вопросом остается вопрос о защите законных интересов лиц, предоставляющих конфиденциальную информацию в уголовный процесс.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предполагает возможность, и разрешает конфиденциальное сотрудничество граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ст. 17 ФЗ «Об ОРД»). Однако законодатель недостаточно полно регламентирует возможности использования конфиденциальных сотрудников в качестве свидетелей по уголовным делам, наделяя сведения о личности граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, статусом государственной тайны, допуская при этом ее разглашение, но только в определенных случаях.

Допрос лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на конфиденциальной основе, возможен только «с их согласия в письменной форме» (ч.2 ст.12 ФЗ «Об ОРД»).

В том случае, если лицо, оказывающее содействие на конфиденциальной основе, дало письменное согласие на свой допрос в качестве свидетеля, то допрос должен проводиться с соблюдением специальных правил, которые предусматривали бы возможность изменения внешности, голоса свидетеля. Однако такие правила допроса действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрены, на что следовало бы обратить внимание законодателя. В связи с этим ч.9 ст.166 УПК РФ, регламентирующую составление протокола следственного действия, следовало бы дополнить текстом следующего содержания: «Если в качестве свидетеля допрашивается лицо, оказывающее содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на конфиденциальной основе, письменно давшее согласие на свой допрос, то допрос может проводиться с соблюдением

специальных правил, содержащихся в данной статье, предусматривающих изменение внешности и голоса свидетеля, о чем следователь с согласия руководителя следственного органа выносит соответствующее постановление с соблюдением вышеуказанных в настоящей статье правил».

Считаю необходимым отметить, что важным условием проведения допроса с участием лица, осуществляющего конфиденциальное сотрудничество, является его согласие. То есть, в данном случае речь идет о свидетельском иммунитете. Однако действующий уголовно-процессуальный закон не содержит нормы, регламентирующей данное положение, поэтому ст. 188 УПК РФ, регламентирующую порядок вызова на допрос, следовало бы дополнить, например, ч. 6 следующего содержания: «Лицо, оказывающее содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на конфиденциальной основе, вправе отказаться являться на допрос по письменному мотивированному ходатайству, направленному следователем руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность». Аналогичные дополнения следовало бы внести в ст. 278 УПК РФ, регламентирующую допрос свидетелей в судебном следствии.

Исходя из перечисленного выше, соответствующее дополнение следовало бы внести и в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, предусматривающую обязательный перечень лиц, которые «не подлежат допросу в качестве свидетелей», то есть пользующихся свидетельским иммунитетом. В частности, текст ч. 3 указанной статьи желательно было бы дополнить п. 6 следующего содержания «Лицо, оказывающее содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на конфиденциальной основе без его согласия».

Список литературы:

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 495.
2. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Воронежский ун-т, 1978. С. 103.

3. Демидов И.Ф. Значение оперативно-розыскной деятельности для уголовно-процессуального производства // Судебная реформа и проблемы и судопроизводства: Сб. науч. тр. — М.: НИИ проблемы укрепления законности и правопорядка, 1995. С. 95—96.
4. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. — М.: СПАРК, 1996. С. 9.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
6. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».
7. Федеральный закон «Об ОРД»: Научно-практический комментарий / под ред. проф. В.В. Николюка. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Спарк, 1999. С. 49; 164.
8. Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. — М.: СПАРК, 1994. С. 107—112.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXVI студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 7 (25)
Сентябрь 2015 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

